

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

Исторический факультет
Кафедра Всеобщей истории

**Этические проблемы в «Золотой легенде»
Иакова Ворагинского (возможности использования
темы в школьном курсе истории)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Направление 44.03.05 – Педагогическое образование

Направленность программы бакалавриата «История. Обществознание»
Форма обучения очная

Проверка на объём заимствований:

60,44 % авторского текста
Работа рецензирована к защите

« 8 » 06 2023 г.

Зав. кафедрой всеобщей истории

[подпись] / Лазарев С. А.

Выполнил:

Студент группы
ОФ – 505/076-5-1

Григорьян Артём Григорьевич

Научный руководитель:

к.и.н., доцент кафедры всеобщей
истории

Горшков Сергей Маркович

[подпись]

Челябинск
2023

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Жизнь Иакова Ворагинского в контексте эпохи.....	10
1.1 Характеристика эпохи Иакова Ворагинского	10
1.2 Судьба Иакова Ворагинского.....	12
Глава 2. Разработка этической проблематики в прикладной богословской литературе в контексте этического учения Иисуса Христа.....	19
2.1 Проповедь Иисуса Христа.....	19
2.2 Этическая проблематика в прикладной церковной литературе	22
2.2.1 Агиография	22
2.3.2 Exemplum.....	28
Глава 3. Этические проблемы в «Золотой легенде» Иакова Ворагинского	33
3.1 «Золотая легенда» Иакова Ворагинского как литературный памятник и исторический источник	33
3.2 Реализация заповедей Иисуса Христа в «Золотой легенде».....	36
3.3 Отклонение от заповедей Иисуса Христа в «Золотой легенде».....	42
Глава 4. Возможности использования темы в школьном преподавании истории	50
4.1 Теоретическая часть.....	50
4.2 Практическая часть	53
Заключение	56
Список источников и литературы	59
Приложение	64

Введение

Этика – древняя философская дисциплина, объектом изучения которой являются мораль и нравственность – те стороны общественной жизни, которые во многом определяют облик того или иного социума. Под этикой также понимаются –общепризнанные‖ принципы морали и нравственности, система ценностных ориентиров, а также правила поведения в обществе.

Исторический процесс одной из своих ипостасей являет постепенную смену морально-нравственных систем, в связи с чем история как наука включает в себя изучение этических вопросов, которые рассматриваются сквозь призму общественного, культурного развития человечества. Специфика каждой этической системы обосновывается различными историческими факторами, что определяет собой актуальность исследования этого явления.

Та или иная эпоха провозглашает свои жизненные идеалы и ценности, диктует свои правила социального взаимодействия, рождает своих –героев‖ и –антигероев‖.

Весьма специфическими предстают для историков воззрения средневекового общества, во многом базировавшиеся на догмах христианской церкви.

Как не сложно догадаться, многочисленные труды средневековых богословов во многом отражали этические воззрения лишь немногочисленной образованной части общества, что, само собой, не отражало воззрений более обширной части населения, паствы.

Наиболее близким к народу представителем церкви был проповедник, основной задачей которого являлось обличение –диких‖

нравов непросвещённого народа, дабы при помощи проповеди донести священные догматы – истинной веры.

Помимо общей богословской литературы, каждый проповедник должен был обращаться к специальной литературе, которая бы дополняла проповедь красочными, показательными примерами, ярко иллюстрирующими моральные догмы.

Одним из образцов подобной литературы являлась агиография (жития святых), которая давала показательные примеры богоугодных, правильных, согласно христианским догмам, поступков. Для нашей работы мы выбрали наиболее богатый по содержанию пример латинской агиографии – «Золотую легенду» Иакова (Якова) Ворагинского (Якопо да Варацце) (в нашем тексте будут использоваться разные варианты написания его имени). Характеристика этого текста как нашего источника будет дана в пункте 3.1 нашей работы.

Личность Иакова Ворагинского и его труд были объектом исследования учёных разных специальностей. Ранее всего в отечественной историографии источник фигурировал в научно-популярном труде В.С. Рожицына «Золотая легенда: Книга о святых мучениках», в которой она подверглась критике в духе атеистической пропаганды¹.

Так как труд Иакова Ворагинского представлял собой выдающееся явление в истории итальянской литературы, то мимо него не могли пройти филологи – итальянский философ и литературовед Франческо Де Санктис², а также советский филолог и литературовед И.Н. Голенищев-Кутузов³.

Его творчеству посвящена, частично, глава «Мистики и агиографы» фундаментального многотомного коллективного труда по истории

---

¹Рожицын В. С. Золотая легенда: Книга о святых мучениках. С предисл. Сарабьянова В. / В. С. Рожицын. – М.: Акционерное издательское общество «Безбожник», 1930. – 256 с.

²Де Санктис Ф. История итальянской литературы. Т.2. - М.: Прогресс, 1964. — 652 с

³Голенищев-Кутузов И.Н. Средневековая латинская литература Италии. М., 1972. –313 с.

итальянской литературы под редакцией М.Л. Андреева⁴, в которой «Золотую Легенду» подвергают тщательному анализу, посредством которого выделяются основные особенности данного труда, а также определяется его место в контексте доминиканской агиографии XIII-XIV веков.

Филологи предпринимали попытки определения особенностей жанра рассматриваемого труда. В частности, А.В. Топорова в своей статье «К вопросу о жанре Золотой легенды Иакова Ворагинского»⁵ определяла жанр «Золотой легенды», как агиографической суммы (суммы святости).

Полный перевод первого тома «Золотой Легенды» Иакова Ворагинского с латыни на русский язык был осуществлён в 2017 году⁶ сотрудниками кафедры древних языков исторического факультета МГУ старшим преподавателем И.В. Кувшинской и ассистентом И.И. Аникьевым. В 2018 вышел перевод и второго тома⁷. В своей вступительной статье И.В. Кувшинская⁸ даёт подробное описание жизненного пути Иакова Ворагинского, анализирует литературный компонент «Золотой Легенды», указывает место данного труда в латинской литературе, а также освещает его историческую судьбу.

Наиболее общая характеристика эпохи Иакова Ворагинского даётся в коллективных трудах по всеобщей истории под редакцией Павла Юрьевича Уварова⁹, а также под редакцией Евгении Владимировны Гутновой и Зинаиды Владимировны Удальцовой¹⁰.

---

⁴ История литературы Италии. Т. 1. / ред. М. Л. Андреев. – М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. – 591 с.

⁵ Топорова А. В. К вопросу о жанре «Золотой легенды» Иакова Ворагинского / А. В. Топорова // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2015. – Т. 74. – № 2. – С. 47–53.

⁶ Иаков Ворагинский. Золотая легенда Т. 1 / пер. с лат. И. И. Аникьева, И. В. Кувшинской. – М.: Издательство францисканцев, 2017. – 528 с.

⁷ Иаков Ворагинский. Золотая легенда Т. 2. / пер. с лат. И. И. Аникьева, И. В. Кувшинской. – М.: Издательство францисканцев, 2018. – 680 с.

⁸ Кувшинская И.В. Иаков Ворагинский и его книга (вступительная статья и комментарии) // Иаков Ворагинский. Золотая легенда Том I. / М.: Издательство Францисканцев, 2017. — С.5-23.

⁹ Всемирная история: В 6 т. Т. 2: Средневековые цивилизации Запада и Востока / отв.ред. П.Ю. Уваров. – М., 2012. - 894 с.

¹⁰ История Европы. В 8 т. С древнейших времён до наших дней. Т.2. Средневековая Европа. – М.: Наука, 1992. – 808 с.

Историю развития католической церкви и монашеских орденов хорошо освещают работы С.Г. Лозинского¹¹ и Л.П. Карсавина¹², в которых подробно описывается деятельность доминиканского ордена в XIII веке, направленная преимущественно на распространение католической веры и борьбу с еретическими учениями.

Изучение «Золотой легенды» было бы затруднено без исследований особенностей средневековой религиозности, проведённых выдающимся российским дореволюционным историком Л.П. Карсавиным¹³, а также крупным советским и российским историком А.Я. Гуревичем в его трудах, посвящённых агиографии¹⁴ и *exempla*¹⁵.

На базе «Золотой легенды» рассматриваются различные историко-культурные вопросы в работах И.В. Нарусевич¹⁶, А.А. Клестова¹⁷, Д.П. Маджони¹⁸, И.О. Князького¹⁹, Е.С. Кейба²⁰, однако попытки изучения отражения в этом труде этической проблематики нам не известны.

Таким образом, можно отметить, что в отечественной историографии фигуре Иакова Ворагинского и его «Золотой Легенде»

---

¹¹ Лозинский С.Г. История папства. 3-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – 382 с.

¹² Карсавин Л.П. Монашество в средние века. – М.: Высшая школа, 1992. – 191 с.

¹³ Карсавин Л.П. Основы средневековой религиозности. – Петербург: Алетейя, 1997.

¹⁴ Словарь средневековой культуры. Под общ.ред. А.Я. Гуревича. 2-е изд., испр. и доп. – М.: РОССПЭН, 2007. – 624 с.

¹⁵ Гуревич А.Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников (*Exempla* XIII века). – М.: Искусство, 1989. – 367 с.

¹⁶ Нарусевич И. В. Античные мотивы в «Житии святой Марии Магдалины» Якова Ворагинского / И. В. Нарусевич // *Philologia Classica*. 2014. №9. – С. 288–304.

¹⁷ Клестов А. А. Образ мученика и святого в средневековой латинской литературе: Иакоб де Ворагине и его «Золотая легенда, или Ломбардская история» / А. А. Клестов // *Церковь и время*. 2007. №3 (40). – С. 179–207.

¹⁸ Маджони Д. П. Святые во времена мира и святые во времена войны в трудах Якопо да Варацце, проповедника и архиепископа / Д. П. Маджони // *Псковский военно-исторический вестник*. 2016. №2. – С. 232–242.

¹⁹ Князький И. О. Христианское прощение императора – язычника / И. О. Князький // *Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы: сборник статей Международной научно- практической конференции: в 3 частях, Уфа, 15 августа 2017 года.* – Уфа: «ОМЕГА САЙНС», 2017. – С. 84–86.

²⁰ Кейб Е. С. Свой-чужой-другой. Эмоциональный мир «Золотой легенды» Иакова Ворагинского / Е. С. Кейб // *Проблемы истории и культуры средневекового общества: Материалы XXXIX всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Санкт- Петербург, 11–13 ноября 2019 года / Под ред. А. Ю. Прокопьева.* – Санкт- Петербург: ООО «Скифия-принт», 2020. – С. 369–374.

посвящено сравнительно небольшое количество исследований, хотя интерес к ним возрастает.

Цель нашего исследования - проанализировать этические проблемы в «Золотой легенде» Иакова Ворагинского.

Для осуществления данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Дать характеристику эпохе Иакова Ворагинского и его судьбе в контексте эпохи.
2. Показать разработку этической проблематики в жанрах прикладной богословской литературы, поднимавшей этические проблемы - агиографии и ехемпла.
3. Проанализировать разработку этических проблем в «Золотой легенде» в свете учения Иисуса Христа.
4. Показать возможности использования материалов темы в школьном преподавании истории

Объектом исследования в нашей работе является труд Иакова Ворагинского «Золотая легенда».

Предметом исследования являются этические проблемы, отражённые на страницах «Золотой легенды» Иакова Ворагинского.

Этическая проблематика сложна с теоретической точки зрения и характеризуется наличием своего круга понятий, которые мы так или иначе использовали в работе, в связи с чем на них необходимо специально остановиться. Имеются ввиду такие понятия, как *моральное чувство, мотив, моральный поступок*.

Моральное чувство – это личное отношение человека к различным сторонам общественного бытия. Оно носит социальный характер как по происхождению, так и по значению. Например, доверие, сочувствие, зависть и др. являются выражением практических взаимоотношений между людьми. А такие чувства, как гордость, самолюбие и целомудрие

суть проявления отношения к самому себе как члену общества. Всё то, что составляет содержание нравственного самосознания личности, будь это совесть, достоинство, стыд и т. д., находит своё отражение в соответствующих эмоциональных переживаниях (угрызения совести, чувство собственного достоинства, стыда). В обыденной жизни человек зачастую должен мгновенно реагировать на возникшую ситуацию, без раздумий и рассуждений. В этом ему как раз и помогают моральные чувства, руководствуясь которыми человек реагирует на ситуацию непосредственно «здесь и сейчас», автоматически задействуя весь накопленный жизненный опыт, который сразу же проявляет себя в эмоциях и побуждениях²¹.

Моральный мотив – это внутреннее побуждение человека к действию и заинтересованность в его осуществлении. Родственными понятиями также можно назвать «стимул», «цель», «намерение». Хотя мотив и является основой любого поступка, в морально-этической сфере мотив и цель могут не совпадать. В прямой зависимости от мотива определяется и та ответственность (вина) личности за совершённое деяние. Если негативный, ввиду наступивших последствий, поступок имел под собой корыстные, эгоистичные мотивы, то и вина в таком случае возрастает. Но если всё тот же поступок, невзирая на негативные последствия, имел в своём основании благие мотивы (сострадание, жалость, и т. д.), вина значительно смягчается. Именно поэтому в этических вопросах мотив и действие рассматриваются в неразрывном единстве. Весьма сложным является выявление реальных мотивов, которыми руководствуется человек при совершении того или иного деяния. Поэтому при оценке и трактовке моральных поступков нужно

---

²¹ Аверинцев С. С. [и др.] ; ред.: А. А. Гусейнов, И. С. Кон. / Словарь по этике. - 6-е изд. - Москва : Политиздат, 1989. - С. 399.

судить не по специально формулируемым умыслам, а по нравственному смыслу совершенного поступка²².

Моральный поступок – это один из аспектов нравственной деятельности, действие, воплощающее в своём единстве мотивы и последствия, намерения и дела, цели и средства. В моральном поступке равное значение придаётся как мотиву, так и последствиям²³.

Работа написана с соблюдением принципа историзма. Общенаучные методы исследования, применявшиеся в работе: анализ, синтез, индуктивный метод. Из специальных исторических методов использовались историко-генетический и историко-сравнительный методы.

Хронологические рамки исследования – XIII в. (время написания источника) – конец XV в. Хронологические рамки обусловлены тем, что на протяжении трёх веков «Золотая легенда» не теряла своей популярности и являлась самым читаемым произведением данного жанра.

Территориальные рамки: страны Западной Европы. Объясняется это тем, что «Золотая легенда» в XIII–XV веках активно распространялась среди широких слоёв населения, простирая своё культурное влияние на все страны Западной Европы.

---

²² Аверинцев С. С. [и др.] ; ред.: А. А. Гусейнов, И. С. Кон. / Словарь по этике. - 6-е изд. - Москва : Политиздат, 1989. – С. 199.

²³ Аверинцев С. С. [и др.] ; ред.: А. А. Гусейнов, И. С. Кон. / Словарь по этике. - 6-е изд. - Москва : Политиздат, 1989. – С. 260.

Глава 1. Жизнь Иакова Ворагинского в контексте эпохи

1.1 Характеристика эпохи Иакова Ворагинского

XIII век - время, воплотившее в себе немыслимое количество разнообразных событий, оставивших след во всемирной истории.

Иаков Ворагинский был современником перехода власти над Италией к французскому королевскому дому Анжу. Он застал и поражение младшего сына германского императора Фридриха II под Альбой, и его дальнейшее пленение французами²⁴.

Уже в 1282 году Генуя, находившаяся под контролем Карла Анжуйского, поддержала «Сицилийскую вечерю» - сицилийское восстание против Карла Анжуйского, приведшее к многочисленным убийствам приверженцев Анжуйской династии. Закономерным итогом кровавых событий стало лишение папой Мартином IV Генуи церковного общения²⁵.

В это же столетие Италию сотрясали многочисленные войны между гвельфами и гибеллинами. Одновременно Генуя находилась в серьёзном противостоянии с Венецией по вопросам ведения морской торговли. В частности, это проявлялось в повсеместных городских волнениях и морских баталиях, что разворачивались в Генуэзском заливе²⁶.

Международная обстановка того времени, в свою очередь, нашла отражение в одном из трудов современника Иакова – Винсента из Бове. В своём «Историческом зеркале» он довольно наглядно повествует об истории монгольского завоевания. На молодость Иакова пришлись нападения монголо-татар на Русь, Венгрию, Польшу. Не зря лазутчиков

---

²⁴ Клестов А. А. Образ мученика и святого в средневековой латинской литературе: Иакоб де Ворагине и его «Золотая легенда, или Ломбардская история» / А. А. Клестов // Церковь и время. 2007. №3 (40). – С. 180.

²⁵ Клестов А. А. Образ мученика и святого в средневековой латинской литературе: Иакоб де Ворагине и его «Золотая легенда, или Ломбардская история» / А. А. Клестов // Церковь и время. 2007. №3 (40). – С. 182.

²⁶ Клестов А. А. Образ мученика и святого в средневековой латинской литературе: Иакоб де Ворагине и его «Золотая легенда, или Ломбардская история» / А. А. Клестов // Церковь и время. 2007. №3 (40). – С. 182.

зачастую ставили в один ряд татарами и гуннами, отмеченными ничуть не менее широкими завоеваниями²⁷.

Очень ярко описывал международную обстановку папа Иннокентий IV на Лионском соборе в 1245 г. В частности, он перечислял 5 главных бедствий христианского мира: пренебрежение евангельских заповедей народом и клиром, захват сарацинами Святой земли, Великий раскол между Западной и Восточной Церковью, беспорядки татар в Венгрии и притеснение Церкви императором Фридрихом II²⁸.

К слову, Иаков и сам успел отразить множество исторически значимых событий своего времени. Например, смерть Фридриха Барбароссы, взятие Константинополя 13 апреля 1204 г., и тд.²⁹. Все свои наблюдения он разместил в его «Хронике», где было зафиксировано множество событий, ознаменовавших беспокойный век.

XIII век был ознаменован значимыми событиями и в религиозной сфере - в частности, активной деятельностью монашеских орденов.

На рубеже XII – XIII веков катары и вальденсы вели борьбу с институтом церкви. Помимо этого, еретики противопоставляли свою апостольскую жизнь по заветам Евангелия жизни обмирщённого католического клира.

Стремительное распространение еретических учений привело к активному созданию монашеских орденов. В первой четверти XIII века епископы, каноники и монахи, конечно, осуществляли активную миссионерскую деятельность, но их слова не отличались убедительностью: народ всё также сочувствовал еретикам³⁰.

---

²⁷ Кувшинская И. В. Иаков Ворагинский и его книга (вступительная статья и комментарии) // Золотая легенда. Том I / И. В. Кувшинская. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С.9.

²⁸ Кувшинская И. В. Иаков Ворагинский и его книга (вступительная статья и комментарии) // Золотая легенда. Том I / И. В. Кувшинская. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С.9-10.

²⁹ Кувшинская И. В. Иаков Ворагинский и его книга (вступительная статья и комментарии) // Золотая легенда. Том I / И. В. Кувшинская. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С.8.

³⁰ Карсавин Л.П. Монашество в средние века. – М.: Высшая школа, 1992. – С. 61.

Ввиду вышеописанных событий папой Гонорием III в 1215 г. был учреждён доминиканский орден. В XIII в. влияние нищенствующих орденов на настроения паствы начинает расти. Их активная миссионерская деятельность и проповеди способствовали большему противодействию ереси. Они активно занимают епископские посты. Они же становятся профессорами в виднейших европейских университетах.³¹ Одним из таковых являлся и Иаков Ворагинский - член доминиканского ордена и будущий восьмой архиепископ Генуи.

Таким образом, переплетение разнообразных событий политической и духовной жизни общества обусловили ту непростую историческую ситуацию, в которой приходилось жить автору «Золотой Легенды».

1.2 Судьба Иакова Ворагинского

Основополагающим источником о жизни Иакова Ворагинского является «Хроника города Генуи», написанная автором незадолго до смерти. Заканчивается сочинение небольшой автобиографией Иакова, сопровождающей описание событий в Генуе во время его пребывания в сане епископа.³²

Иаков Ворагинский описывает свою жизнь следующим образом: «Брат Иаков из Ордена проповедников стал восьмым архиепископом Генуи в лето Господне 1292 и проживет, сколько будет угодно Богу... Когда он был простым монахом Ордена и позднее, став архиепископом, брат Иаков написал многие труды. Он собрал в одну книгу легенды о святых, дополнив их сведениями из Трехчастной истории, Схоластической истории, а также из Хроник, созданных многими авторами»³³.

---

³¹ Карсавин Л.П. Монашество в средние века. – М.: Высшая школа, 1992. – С. 65.

³² Ярных В. С. Иаков из Варацце / В. С. Ярных // Православная Энциклопедия Т. XX. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. – С. 536–538.

³³ Кувшинская И. В. Иаков Ворагинский и его книга (вступительная статья и комментарии) // Золотая легенда. Том I / И. В. Кувшинская. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 5–23.

Точная дата рождения Иакова доподлинно не известна. Одна из версий гласит, что он родился в 1229 г.³⁴ Другая - что в 1226 или 1230 г.³⁵

В основе датировки лежит год принятия монашества. Согласно документально подтвержденным данным, Иаков Ворагинский вступил в доминиканский орден в 1244 г. Если учитывать тот факт, что в Орден запрещалось принимать юношей младше 15 лет, должно быть, в 1244 году Иакову было как минимум 15 лет.³⁶ Вступление в доминиканский Орден является самым ранним достоверным фактом о жизни Якова Ворагинского.³⁷

Совершенно другой взгляд на датировку опирается на воспоминания автора о детских годах. В «Генуэзской хронике» Иаков пишет о наблюдаемом солнечном затмении: «В лето Господне 1239 произошло столь сильное затмение солнца, что ни один век не мог бы вспомнить затмения столь великого и мрачного. Среди дня появились звезды, как обыкновенно являются в ясную ночь. Мы же, хотя и пребывали еще в детском возрасте, созерцали эти сияющие звезды, явившиеся на небе». Следовательно, в 1239 году Иаков находился в довольно-таки сознательном возрасте, раз смог запомнить данное событие.³⁸

В течение 1239-1244 гг. он проживает в Генуе и становится монахом монастыря Святого Доминика, основанного там же в 1222 г.³⁹ При

---

³⁴ Кувшинская И. В. Иаков Ворагинский и его книга (вступительная статья и комментарии) // Золотая легенда. Том I / И. В. Кувшинская. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 5.

³⁵ Ярных В. С. Иаков из Варацце / В. С. Ярных // Православная Энциклопедия Т. XX. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. – С. 536–538.

³⁶ Кувшинская И. В. Иаков Ворагинский и его книга (вступительная статья и комментарии) // Золотая легенда. Том I / И. В. Кувшинская. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 5.

³⁷ Ярных В. С. Иаков из Варацце / В. С. Ярных // Православная Энциклопедия Т. XX. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. – С. 536–538.

³⁸ Кувшинская И. В. Иаков Ворагинский и его книга (вступительная статья и комментарии) // Золотая легенда. Том I / И. В. Кувшинская. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 5-6.

³⁹ Кувшинская И. В. Иаков Ворагинский и его книга (вступительная статья и комментарии) // Золотая легенда. Том I / И. В. Кувшинская. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 6.

монастыре имелась школа, в которой Яков Ворагинский, скорее всего, и выучился грамоте.⁴⁰

В 1252 г. он постигает богословие на теологическом факультете Парижского университета. После чего, в течение 10-12 лет активно ведет проповеди в родной Ломбардии⁴¹.

В промежутке между 1244 и 1267 гг. Иаков занимается составлением «Золотой легенды»⁴². Уже к 60-м годам Иаков Ворагинский занимает довольно высокое положение в Ордене, приобретает славу глубоко образованного и талантливое проповедника, который составил новый свод сказаний о святых⁴³. Первоначально «Золотая легенда» была составлена в 1262 г.⁴⁴, а по иным данным, в 1267 г.⁴⁵. И, несмотря на выход труда в свет, он продолжает работать над стилем и содержанием, обогащая его новыми примерами.⁴⁶ Кроме того, он занимается просветительской деятельностью, преподавая богословие в школах Северной Италии.⁴⁷

В 1267 г. Иаков Ворагинский был избран приором Ломбардии, в 1278 г. ушел с этой должности⁴⁸, однако, уже в 1281 г. был избран приором

---

⁴⁰ Клестов А. А. Образ мученика и святого в средневековой латинской литературе: Иакоб де Ворагине и его «Золотая легенда, или Ломбардская история» / А. А. Клестов // Церковь и время. 2007. №3 (40). – С. 179.

⁴¹ Клестов А. А. Образ мученика и святого в средневековой латинской литературе: Иакоб де Ворагине и его «Золотая легенда, или Ломбардская история» / А. А. Клестов // Церковь и время. 2007. №3 (40). – С. 179.

⁴² Клестов А. А. Образ мученика и святого в средневековой латинской литературе: Иакоб де Ворагине и его «Золотая легенда, или Ломбардская история» / А. А. Клестов // Церковь и время. 2007. №3 (40). – С. 179.

⁴³ Кувшинская И. В. Иаков Ворагинский и его книга (вступительная статья и комментарии) // Золотая легенда. Том I / И. В. Кувшинская. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 6.

⁴⁴ Клестов А. А. Образ мученика и святого в средневековой латинской литературе: Иакоб де Ворагине и его «Золотая легенда, или Ломбардская история» / А. А. Клестов // Церковь и время. 2007. №3 (40). – С. 179.

⁴⁵ Ярных В. С. Иаков из Варацце / В. С. Ярных // Православная Энциклопедия Т. XX. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. – С. 537.

⁴⁶ Ярных В. С. Иаков из Варацце / В. С. Ярных // Православная Энциклопедия Т. XX. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. – С. 538.

⁴⁷ Ярных В. С. Иаков из Варацце / В. С. Ярных // Православная Энциклопедия Т. XX. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. – С. 537.

⁴⁸ Клестов А. А. Образ мученика и святого в средневековой латинской литературе: Иакоб де Ворагине и его «Золотая легенда, или Ломбардская история» / А. А. Клестов // Церковь и время. 2007. №3 (40). – С. 189.

Ломбардии во второй раз. Помимо этого, Яков посещал мужские и женские монастыри провинции и проповедовал местному населению.⁴⁹

В 1283 г., после гибели шестого Генерального магистра Ордена, Иоанна Верчелльского, до выборов нового магистра в 1285 г., Яков Ворагинский являлся регентом Ордена доминиканцев.⁵⁰

В 1286 г. папа Гонорий отправляет Якова Ворагинского в Геную в качестве парламентаря, для снятия очагов противостояния между гвельфами и гибеллинами.

В 1288 г. Яков Ворагинский впервые был назначен архиепископом Генуи, однако отказался от предложенной ему должности.⁵¹ В том же 1288 и в 1290 гг. участвует в прениях, проходивших на соборах Ордена Проповедников, заседавших в Лукке и Ферраре, выступая в качестве переговорщика.⁵²

В 1290 г. Яков был втянут в конфликт между папской курией и новым генеральным магистром, коим был кастилец Муньо де Самора⁵³. Яков Ворагинский стал одним из посланников римского папы, которые в 1290 г. доставили в Феррару на генеральный капитул требование папы к Муньо де Саморе сложить свои полномочия. Однако Яков Ворагинский подписал петицию в защиту магистра Ордена и передал отрицательный ответ в папскую курию. Но, даже несмотря на это, папа Николай IV продолжал покровительствовать Якову Ворагинскому.

По мнению ряда биографов, в том же 1290 г. Яков Ворагинский подвергся нападению со стороны противников Муньо де Саморы: его пытались утопить в колодце.

---

⁴⁹ Кувшинская И. В. Иаков Ворагинский и его книга (вступительная статья и комментарии) // Золотая легенда. Том I / И. В. Кувшинская. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 6.

⁵⁰ Кувшинская И. В. Иаков Ворагинский и его книга (вступительная статья и комментарии) // Золотая легенда. Том I / И. В. Кувшинская. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 6.

⁵¹ Кувшинская И. В. Иаков Ворагинский и его книга (вступительная статья и комментарии) // Золотая легенда. Том I / И. В. Кувшинская. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 8.

⁵² Клестов А. А. Образ мученика и святого в средневековой латинской литературе: Иакоб де Ворагине и его «Золотая легенда, или Ломбардская история» / А. А. Клестов // Церковь и время. 2007. №3 (40). – С. 190.

⁵³ Кувшинская И. В. Иаков Ворагинский и его книга (вступительная статья и комментарии) // Золотая легенда. Том I / И. В. Кувшинская. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 8.

В 1292 г. папа Николай IV повторно назначает Якова Ворагинского архиепископом Генуи, после чего тот принимает возложенную на него должность.⁵⁴

Сам Иаков Ворагинский о своём рукоположении говорит следующее: «Брат Иаков из Ордена проповедников стал восьмым архиепископом Генуи в лето Господне 1292 и проживет, сколько будет угодно Богу...»⁵⁵.

В «Генуэзской хронике» Иаков также описывает историю своего рукоположения: «Его поставил архиепископом Государь Папа Николай IV из Ордена меньших братьев. Папа письменно призвал его к себе, дабы возвести в архиепископское достоинство и вручить паллий. Однако прибыв в Рим в Вербное воскресенье, брат Иаков узнал, что Верховный понтифик тяжело и опасно болен. В Страстную пятницу Папа отдал душу Богу и, как мы веруем, вошел в Небесный чертог. Досточтимая коллегия кардиналов, собравшаяся перед октавой Пасхи, постановила, что из уважения к Генуэзской коммуне следует направить к ним архиепископа в кратчайший срок, поэтому в октаву Пасхи брат Иаков был посвящен в епископский сан Владыкой Латинном Остийским и в тот же день принял паллий. Так в радости он вернулся в свой город, где народ благочестиво ожидал его»⁵⁶.

Став архиепископом, Иаков Ворагинский реорганизует управление архиепископством, добивается установления мира между гвельфами и гибеллинами Генуи, в результате чего зимой 1294/95 состоялось официальное примирение враждующих сторон (пускай и ненадолго). Уже в конце 1295 - начале 1296 г. гражданская война в Генуе разгорается с

---

⁵⁴ Ярных В. С. Иаков из Варацце / В. С. Ярных // Православная Энциклопедия Т. XX. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. – С. 537.

⁵⁵ Кувшинская И. В. Иаков Ворагинский и его книга (вступительная статья и комментарии) // Золотая легенда. Том I / И. В. Кувшинская. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 5.

⁵⁶ Кувшинская И. В. Иаков Ворагинский и его книга (вступительная статья и комментарии) // Золотая легенда. Том I / И. В. Кувшинская. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 6.

новой силой⁵⁷. Как повествует «Хроника»: «На следующий год, через пять дней после Рождества Господня, граждане наши, которые радовались миру, предали его. Когда в конце декабря того же года, вспыхнул в душах снова огонь раздора, с такой силой подогреваемый злобным дьяволом, что, казалось, все обезумели, сердца наполнились гневом, так что на каждой улице, на общественных площадях только и видно, что граждан, вооруженных друг против друга»⁵⁸.

Иаков Ворагинский окончил земной путь в ночь с 13 на 14 июля 1298 г. и был похоронен в монастыре Святого Доминика в родной Генуе, где его мощи находятся и по сей день. В 1816 г. Папа Пий VII причислил Якова Ворагинского к лику блаженных.

Пускай миру, установленному Иаковым Ворагинским, было не суждено просуществовать долго, всё-таки в исторической памяти генуэзцев он сохранился в образе епископа-миротворца. На родине Иакова Ворагинского, в Варацце, в одной из церквей установлена скульптура самого епископа, удерживающего от боя неких вооруженных противников. А у ног лежит поверженный воин, молящий о милосердии.⁵⁹

Сохранилось и изображение Иакова Ворагинского, созданное рукой итальянского художника Оттавиано Нелли в 1421-1424 г., в рамках серии фресок, посвященных жизни Богородицы⁶⁰. Находится оно в городе Фолиньо в Италии, в капелле, принадлежавшей семье Тринчи. На фреске Иаков изображен слева от сцены распятия Христа, в окружении предстоящих святых. В левой руке он держит епископский посох, а в правой - прославившуюся на весь свет «Золотую Легенду». Помимо

---

⁵⁷ Ярных В. С. Иаков из Варацце / В. С. Ярных // Православная Энциклопедия Т. XX. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. – С. 537.

⁵⁸ Клестов А. А. Образ мученика и святого в средневековой латинской литературе: Иакоб де Ворагине и его «Золотая легенда, или Ломбардская история» / А. А. Клестов // Церковь и время. 2007. №3 (40). – С. 193.

⁵⁹ Кувшинская И. В. Иаков Ворагинский и его книга (вступительная статья и комментарии) // Золотая легенда. Том I / И. В. Кувшинская. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 9.

⁶⁰ Рохмистров В. Г. Жития святых Иакова Ворагинского (вступительная статья и примечания) // Золотая легенда. Жития святых / В. Г. Рохмистров. М.: Пальмира, 2018. С. 5–10.

фресок, палатки украшают фигуры выдающихся людей Античности и Средневековья. Нахождением Иакова Ворагинского в числе плеяды великих людей своей эпохи автор как бы подчеркивает особую значимость фигуры генуэзского епископа и его вклад в развитие мировой культуры.

Таким образом, одно из известнейших его творений, а именно «Золотая Легенда», навсегда увековечила память об одном из знаменитых людей своего времени.

XIII век был отмечен пестрой палитрой политических и духовных противоречий. Наибольшим вызовом для общества в целом, и церкви в частности, было распространение ересей, что вызвало появление и широкое распространение новой разновидности монашества, представители которого функционировали главным образом в городах: это монахи нищенствующих орденов, которые активно распространяли и истолковывали сложные христианские истины обычным мирянам. В контексте необходимости противостояния ересям и «популяризации» христианства необходимо рассматривать труд Иакова Ворагинского по созданию «Золотой легенды».

Глава 2. Разработка этической проблематики в прикладной богословской литературе в контексте этического учения Иисуса Христа

2.1 Проповедь Иисуса Христа

Анализ этических идей европейского средневековья следует предварить характеристикой морального учения Иисуса Христа, отражённого в евангельских текстах, прежде всего в Нагорной проповеди.

Согласно учению Христа, Бог есть любовь. Он является источником бесконечной любви и милосердия, и именно через проявление этой любви человек может приобщиться к Господу. Даже последнее наставление, которое даёт Христос своим ученикам перед своей смертью, гласило о важности любви друг к другу:

«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин., 13:35).

Именно через любовь люди приобщаются к Богу. При этом любовь имеет и некоторые качественные характеристики.

Так, например, можно сказать о том, что любовь смиренна. Она заключается в служении другим людям.

Перед последним праздником пасхи, Иисус *«явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их»* (Ин., 13:1). Со слов одного из евангелистов, Христос снял с себя верхнюю одежду, набрал воды и начал мыть ноги ученикам. Ученики были сильно смущены. Петр просто шокирован: *«Господи! Тебе ли умывать мои ноги?»* (Ин., 13:6). Но, тем не менее, Иисус продолжает начатое, и омывает ноги также Иуде Искариоту, хотя и прекрасно понимает, что тот обязательно его предаст. Осуществив задуманное, он пояснил смысл своих действий: *«Если я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг*

другу: ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» (Ин., 13:14—15).

Любовь деятельна. Когда слова человека не совпадают с его поступками, то давать оценку необходимо только исходя из поступков: *«По плодам их узнаете их»* (Мф., 7:16).

О том, что человек должен делать, проявляя свою любовь к людям, Христос говорит в притче о богатом юноше: *«И вот, некто, подойдя, сказал Ему: Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? ...Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение»* (Мф., 19:16,21,22).

Любовь бескорыстна. Любовь, как и вообще всякое благое дело, содержит свою награду в себе самой. Но стоит только променять любовь на выгоду, наслаждения или что-либо другое, как она тут же теряет свой смысл.

Настоящим гимном любви является пространный фрагмент из Первого послания к Коринфянам апостола Павла: *«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая и кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит»* (1 Кор. 13, 1—7).

Для любви настоящим испытанием является отношение человека к его врагам: *«Любите врагов ваших, благотворите ненавидящих вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас»* (Лк., 6:27).

Согласно Иисусу, именно через любовь к врагам человек по-настоящему приобщается к Господу, который *«благ и к неблагодарным и к злым»* (Лк., 6:35), *«повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных»* (Мф., 5:45).

Путь любви очень сложен, но и каких-либо альтернатив ему не имеется. Любовь к врагу – это испытание, в первую очередь, самой человеческой любви.

Обширные знания основ иудаизма во многом объясняют его опору именно на иудейские традиции. Предпринятые фарисеями попытки как-либо изобличить Христа отнюдь не увенчались успехом, так как озвученные им ответы не вступали в противоречие с догмами иудаизма.

Свое отношение к закону наиболее полно Иисус выражает именно в Нагорной проповеди (в частности, см. Мф., 5:21—48). В процессе дискуссии, он даёт своё собственное понимание и уточнение заповедей Моисея, тем самым сводя их к закону любви: *«Вы слышали, что сказано: «око за око, зуб за зуб». А я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую»* (Мф., 5:38—39).

Иисус не ощущает себя стеснённым строгими формулировками. Наоборот, он акцентирует внимание на глубинный смысл, так называемый «дух закона», который он видит прежде всего в любви.

Бог Иисуса – Бог милосердный, в отличие от Бога Ветхозаветного, который отличается своей суровостью и справедливостью. В «Исходе» мы читаем: *«Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпимый и многомилостивый, и истинный, сохраняющий [правду и*

являющий] милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление, и грех, но не оставляющий без наказания вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода» (Исх., 34:6—7).

Но Иисус слегка меняет ракурс. Бога делает Богом именно любовь и милосердие: *«Итак, будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд»* (Лк., 6:36).

В милосердии любовь к человеку существует независимо от его заслуг и поступков.

Милосердие – то единственное качество, играющее роль на последнем суде, так как нет ни человека, ни греха, которые не могли бы подлежать прощению.

Бог возвышает одних, и низвергает других именно в соответствии с тем, как они обращались со своими братьями и были ли милосердными к ним.

Таким образом, суть этического учения Христа выстраивается вокруг двух основных элементов: любви и милосердия. Именно они являются тем фундаментом, на котором базируются и развиваются все дальнейшие рассуждения Иисуса Христа.

2.2 Этическая проблематика в прикладной церковной литературе

2.2.1 Агиография

К агиографии относят довольно большой корпус текстов, различный как по жанрам, так и по функциям. К нему относятся как мартирологи и службы, предназначенные в первую очередь для литургических целей, так и страсти мучеников и жития святых, относящиеся к текстам повествовательного характера. Единственное, что их объединяет - фокус на образе самого святого и интерпретации его святости.

Раннехристианские апокрифические сочинения являются наиболее ранними представителями данного жанра литературы. Именно они

являются первым опытом изображения этических образцов жизни, зафиксированных на бумаге.

В агиографическом жанре первым типом сочинений являются мемориальные записи о жертвах римских гонений на христиан в период с I по III века. В них преимущественно отражались судебные тяжбы и обстоятельства смерти, что способствовало превращению последователей раннего христианства в наиболее популярных христианских святых - мучеников. Эти записи также легли в основу другой категории агиографии, известной как страсти, которые описывали страдания и мученическую смерть первых христианских святых.

Целью данных сочинений являлось изображение мучеников, как героев веры, с акцентом на этике смирения и страдания. Подобный подход сильно отличался от изображения героического, принятого в античной традиции. Смерть, описываемая авторами, символизировалась как момент триумфа и корона небесной славы.

Страсти мучеников являлись примером идеальной модели поведения, которая преподносилась в качестве дидактического повествования для паствы. Помимо дидактической, они также выполняли функцию сохранения памяти о своих героях, являясь неким этическим наставлением для всех приверженцев христианской религии.

С середины III века центральное место в средневековой литературе начинает занимать новый жанр – житие или «священная биография» святого.

Стиль построения жития сравнительно быстро стал играть роль жанрового эталона для всей последующей латинской агиографии. V-VI вв. символизируют собой две модели святости:

- фигура епископа, с присущими ему активной профессиональной деятельностью и аскетизмом,

- фигура монаха, с невозможностью совмещения святости с мирской деятельностью.

В раннем средневековье агиографические тексты занимали значительную часть литературных произведений. В связи с возрастающими потребностями богослужений, разнообразие этих текстов стало более разносторонним и многообразным. Особенно заметно расширился круг типичных образов святых. Помимо монаха и епископа в агиографии начинают появляться образы святого миссионера, святого короля, что объясняется не только развитием самого жанра, но и с социокультурными изменениями, происходившими в ту эпоху.

В житийной литературе находят своё отражение важнейшие элементы христианского мировоззрения. Сам литературный канон возникает только к X-XII вв. Обычно он включает похвалу родителям святого, рассказ о его родине, детстве и чудесных знамениях, которые привели его к религиозному пониманию. Также освещаются искушения, с которыми святой столкнулся, и его победа над ними, а также его духовные подвиги и посмертные чудеса.⁶¹

К X веку в латинской литературе жития становятся все более стандартизированными: исторические и бытовые детали постепенно утрачивали свое значение, а индивидуальные черты личности наоборот становились канонизированными. Возник специфический тип жития, описывающий миссионера (иногда мученика), епископа или девственницу. Центральное место отводилось перечислению и восхвалению христианских добродетелей, в то время как биографические фрагменты становились все более однообразными. Одновременно с этим, описания чудесных событий, происходивших как при жизни святого, так и после его

---

⁶¹ Бельчевичен, С. П. Роль агиографии в религиозной философии Г.П. Федотова / С. П. Бельчевичен, В. Б. Рыбачук, И. А. Казанцева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2021. – № 3(57). – С. 150.

смерти, становились более яркими и обильными.⁶² Таким образом, эволюция жанра житий святых приводила к укреплению и стандартизации литературных элементов, сохраняя при этом их важнейшие духовные и религиозные значения.

Если мы более детально рассмотрим канон жития, мы обнаружим, что он включает рассказы о родителях, которые были богатыми и благочестивыми, но не имели детей в течение долгого времени. Однако благодаря молитвам и обращениям к Богу, они, наконец, становятся родителями. Святость героя проявляется уже в его детстве и юности. Когда герой достигает зрелости, он отказывается от всего своего имущества, чтобы полностью посвятить себя великой миссии. В течение своей жизни он совершает множество подвигов. Даже после его смерти происходят чудеса, связанные с его именем.

Житийные тексты пользовались популярностью не только среди широких слоев населения, а также в церковной и монастырской среде, где их тщательно собирали и записывали. Изначально жития фиксировались только на латыни, но вскоре стали пересказываться и на различных европейских языках.⁶³

Агиографические тексты оказывали большое влияние и на интеллектуальную культуру. Подобного рода тексты создавали определённые поведенческие шаблоны, воплощали в себе моральный идеал эпохи, рисуя красочный и ясный образ идеального человека.⁶⁴

Земной путь святых, описываемый в житиях, служил величайшим нравственным уроком, представляя собой пример праведной жизни, который должен был вдохновлять верующих. Популярность житийных текстов привела к тому, что определенные отрывки из житий, или

---

⁶² Памятники средневековой латинской литературы X-XII веков [Вступительный комментарий] : [Сборник] / [Отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек и М. Л. Гаспаров] ; АН СССР. Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. - Москва : Наука, 1972. - С. 24.

⁶³ Ильина, Л. Е. Религиозная литература раннего Средневековья / Л. Е. Ильина // Вестник Оренбургской духовной семинарии. - 2019. - № 2(11). - С. 75.

⁶⁴ Ефимов, А. С. Агиография и педагогика раннего Средневековья / А. С. Ефимов // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. - 2015. - Т. 16. - № 1. - С. 239.

легенды, зачитывались в ходе богослужений в церквях, а сами рассказы о святых были собраны в обширные сборники.

Однако, несмотря на культивирование средневековой литературой христианских догматов и ценностей, в житиях также имели место мотивы чудес, отвечавшие запросам религиозного мировоззрения паствы, и побуждавшие интерес ко всему фантастическому и чудесному.⁶⁵

Протекавший в XIII веке религиозный подъём принёс с собой повышенный интерес к проблеме личной святости и, в свою очередь, к фигурам самих святых независимо от временной удалённости. Именно в это время происходит активная канонизация новых святых, а самому акту канонизации предшествует или следует за ним составление жития святого.⁶⁶

Следует отметить, что агиография нищенствующих орденов, в частности францисканцев и доминиканцев, оказала значительное влияние на развитие жанра. Выдвинутая ими модель «новой святости» предполагала просвещение и помощь наиболее обездоленным представителям населения, что трактовалось как истинное подражание идеям Христа и исполнение его священных заповедей. Во францисканской агиографии немаловажное значение занимала концепция бедности, которая, выйдя за пределы аскетизма, приобрела более глубокое, сакральное значение.

Агиография позднего средневековья отмечена смещением акцентов в сторону женской святости. Признаки именно женской святости получают в этот период более основательную проработку. Хотя предшествующая традиция не подверглась какой-либо перестройке и продолжала сохранять влияние.

---

⁶⁵ Ильина, Л. Е. Религиозная литература раннего Средневековья / Л. Е. Ильина // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2019. – № 2(11). – С. 75.

⁶⁶ Дусаева, Э. М. Складывание францисканской агиографии / Э. М. Дусаева // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 151. – № 2-1. – С. 130.

В целом, в эпоху позднего средневековья продолжали широко применяться традиционные фигуры и модели построения сочинений. Но, параллельное возникновение новаторских сочинений не вытесняло вполне традиционных трудов, остававшихся довольно значимой частью агиографической литературы.

На протяжении всего средневековья агиография отличается крайним консерватизмом, что проявляется не только в используемом материале, но и в идеологической программе в целом. Использование определённой стилистики и образов отвечало задаче утверждения христианских этических норм, установления примата религиозных ценностей. Именно культ превратился в одно из главных средств привлечения язычников и мирян к церковной жизни. А агиография, в свою очередь, стала одним из наиболее существенных источников толкования основных идей христианства, отодвинув на второй план даже Библию.

Приобретение массового характера во многом было обусловлено применением определённых приёмов литературного выражения. Например, агиография не акцентировала внимание на изображении реальных черт жизни героя, его личности, зачастую ретушируя героя.

Агиография чётко регламентировала отбор материала, его последовательность, а также качества самого героя. Например, наиболее типичной характеристикой являлось благородное происхождение героя, его избранность, благочестие, готовность к страданию, гибели за веру и т. д. При всём при этом достижение некой новизны и уникальности осуществлялось за счёт смещения типичных образов, смещения акцентов, включения новых сюжетов и идей в уже устоявшуюся композиционную схему.

Таким образом, относительная стабильность и типизация главных героев агиографии даёт основания рассматривать её как источник по истории особенностей средневекового сознания сквозь призму

социальных и религиозных ценностей. В частности, образ святости позволяет проследить постепенное изменение социальных и религиозных воззрений и выявить их специфику⁶⁷.

2.3.2 Exemplum

Exemplum («пример») – относительно небольшое по своему объёму повествование, которое позиционировалось как истинное и использовалось для того, чтобы быть включённым в какую-либо речь (обычно проповедь), с целью повлиять на аудиторию с помощью спасительного урока.

Наиболее важную роль в церковной дидактике exemplum начинает приобретать в VI в. В рамках проповеди он использовался в качестве иллюстрации общих рассуждений и повышения наглядности и убедительности рассказанного.

Писались exemplum исключительно на латыни. Первоочередной их функцией была именно дидактическая. И порой, даже весьма несодержательные примеры обязательно обрастали религиозным содержанием. Авторами подобных «примеров» зачастую выступали сами монахи.⁶⁸

В отличие от античных текстов, главными героями средневековых exemplum обычно являются анонимные, обезличенные персонажи. В центр внимания помещается не конкретная личность, а специфическая ситуация. В данном контексте exemplum играла важную роль, так как она красочно описывает конкретную ситуацию, демонстрируя при этом определённый тип поведения, своего рода норму, которой необходимо было придерживаться, или же поведение, которого следовало избегать.

---

⁶⁷ Гуревич А. Я. Агиография // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. 2-е изд. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 22–29.

⁶⁸ Хорева, Л. Г. Жанр exemplum как предшественник новеллы в средневековой испанской литературе / Л. Г. Хорева // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2011. – № 7(69). – С. 206.

Ввиду этого главной функцией «примеров» являлось фигурирование её в качестве иллюстрации к темам, затрагиваемым в проповедях. Отсюда и одна из характерных черт – нравоучение, находящееся в конце рассказа. Всё представление о жизни в сознании средневекового общества сводилось к постоянной борьбе между добром и злом, которая пронизывала все ее аспекты. Личность человека рассматривалась как неотъемлемая часть чего-то целого, в рамках которого он находил в нём свое место, выполнял обязанности, раскрывал те или иные возможности.⁶⁹

Схематичность персонажей также является одним из важных аспектов данного жанра и отражает менталитет средневекового общества, где основное внимание уделялось общим и типичным чертам, а не уникальным и индивидуальным особенностям каждого персонажа. Такой подход позволял легче воспринимать и анализировать персонажей в рамках общих норм и схематических моделей, что соответствовало средневековому пониманию мира и жизни человека в нём.⁷⁰

В *exemplum* персонаж не отличался динамикой, так как традиционность и стабильность средневекового мировоззрения абсолютно исключали какие либо трансформации давно укоренившихся персонажей. Человек не мыслился в качестве самостоятельного субъекта своей жизни.⁷¹ Наоборот, человек считал себя частью чего-то целого, ввиду чего о какой-либо индивидуальности не могло идти и речи.

Свой расцвет *exemplum* демонстрирует в XIII веке. С появлением нищенствующих монашеских орденов в целом, и францисканских и

---

⁶⁹ Хорева, Л. Г. Жанр *exemplum* как предшественник новеллы в средневековой испанской литературе / Л. Г. Хорева // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2011. – № 7(69). – С. 207.

⁷⁰ Хорева, Л. Г. Жанр *exemplum* как предшественник новеллы в средневековой испанской литературе / Л. Г. Хорева // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2011. – № 7(69). – С. 210.

⁷¹ Хорева, Л. Г. Жанр *exemplum* как предшественник новеллы в средневековой испанской литературе / Л. Г. Хорева // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2011. – № 7(69). – С. 210.

доминиканских орденов, в частности, роль проповеди начинает резко возрастать. Это было также обусловлено и характером деятельности самих орденов, так как в противоположность старым обычаям, представители нищенствующих орденов активно отправляются в народ, сопровождая свои визиты рьяными проповедями, причём во всех населённых пунктах страны. Таким образом, *exemplum* становится важнейшим инструментом воздействия на сознание верующих, призванным развеять монотонность проповеди красочными и понятными примерами, в разы повышающими её эффективность.

Сами *exemplum* представляли из себя небольшие короткие истории, повествующие о чудесных событиях и эпизодах из обыденной жизни. Подобный характер возбуждал среди слушателей неподдельный интерес и удерживал их внимание на всём протяжении проповеди. Обычно, содержание подкреплялось религиозно-моральным выводом, который раскрывал неискушённой аудитории высший духовный смысл иллюстрируемого рассказа. Подобным образом, проповедник с помощью *exemplum* не только развлекал аудиторию, но и фокусировал её внимание на важнейших христианских истинах, потворствуя их глубокому усвоению.

Говоря о дидактической составляющей, стоит сказать, что использование *exemplum* не было односторонним процессом. При использовании подобного инструмента воздействия, проповедник неизбежно опирался в первую очередь на жизненные ориентации и верования самой паствы. Проповедник получал некую «обратную связь», что давало основание в случае необходимости трансформировать имеющийся рассказ под определённые дидактические и идеологические задачи, тем самым повышая эффективность той или иной проповеди. Таким образом, *exemplum* являлась неким симбиозом церковной культуры с одной стороны, и фольклорной традиции с другой, что способствовало её

активной трансформации и видоизменению в зависимости от мировоззренческих умозрений самой паствы.

Чрезвычайно интересно, что поведение героев этих рассказов не всегда соотносится с христианскими нормами поведения. Святые демонстрируют драчливость, а не милосердие и прощение обид: «Иоанн Креститель, которому не кланялся его тезка - боннский каноник, не снес обиды и не только попрекнул его в видении, но и так пнул оскорбителя в живот, что тот пробудился от ужаса и боли, а затем захворал и умер»⁷². Возможно, такая трактовка образа Иоанна Крестителя возникала как ответ проповедника на упомянутые жизненные ориентации паствы, допускавшей применение высшими силами жёстких наказаний к провинившимся.

Другой характерной чертой является юмор, пронизывающий многие истории представленного жанра. Для разоблачения любого греха зачастую использовались различные шутки и издевательства. Связанно это не только с развенчанием греха, но а также и с мотивами страха перед загробной жизнью.

В рассказах подвергаются насмешке представители различных социальных классов и групп. В рассматриваемых примерах также находили своё отражение разные стороны жизни многочисленной паствы, начиная от смерти, участи души, дьявола и его злодеяний с одной стороны, до семейных дел, брака, богатства, бедности, труда и праздников с другой. Такой довольно широкий охват тем способствовал более быстрому распространению проповеди среди широкой целевой аудитории, а также усиливал дидактическое влияние церкви на паству ввиду максимальной адаптации проводимых проповедей под быт и чаяния широких слоёв населения.

На протяжении XIII – XIV вв. были созданы многочисленные серии сборников подобных *exemplum*. В повествование также включались и

---

⁷² Гуревич А.Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников (*Exempla* XIII века). – М.: Искусство, 1989. – С.32.

компоненты народной культуры: цитаты из народных песен, пословиц и поговорок. Однако, несмотря на охват достаточно широкого круга культурных аспектов, все явления иллюстрируемой жизни и быта рассматриваются авторами *exemplum* сквозь призму церковной доктрины о добре и зле, грехе и искуплении, что также говорит о строгом примате традиционно идеологических целей.

Таким образом, мы видим, что *exemplum* представляет собой особый жанр, несущий в себе важные социальные и воспитательные функции. Небольшие красочные рассказы и их герои, поставленные в пример как образец, являлись для паствы своего рода ориентиром, мерилom поступков, на который необходимо постоянно оглядываться. Данные примеры воспитывали в верующих добрые качества, способствовали передаче и сохранению нравственных идеалов христианского вероучения. Они являлись наглядным примером их реализации, а также назидательным уроком для всех приверженцев и иноверцев⁷³.

Подводя итог, стоит отметить, что этическое учение Христа, заключающееся в любви и милосердии по отношению к людям, являлось центральным мировоззренческим фундаментом, который так или иначе отражался в богословской литературе, в частности, агиографии и *exempla*. Однако материал неустанно перерабатывался и подстраивался под конкретные дидактические задачи, стоявшие перед священнослужителями, с учётом той аудитории, для которой он и предназначался.

---

⁷³ Гуревич А. Я. *Exemplum* // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. 2-е изд. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 594-597.

Глава 3. Этические проблемы в «Золотой легенде»

Иакова Ворагинского

3.1 «Золотая легенда» Иакова Ворагинского как литературный памятник и исторический источник

–Золотая легенда⁷⁴ была составлена около 1260-го года на латинском языке и являла собой результат многолетних трудов её создателя, доминиканского богослова, архиепископа Генуи Иакова (Якова) Ворагинского.

–Золотая легенда⁷⁴ - компилятивная книга. Центральными являются тексты, посвященные праздникам. В книге содержатся сказания об апостолах, собраны сказания о галльских святых. Интересно включение в книгу святых XII-XIII веков, например, Фомы Кентерберийского и, конечно, святых Доминика и Франциска Ассизского. Завершается книга историческими хрониками.

Труд Иакова Ворагинского известен ещё как минимум под тремя названиями. Первое - «Легенда о святых» (*Legenda Sanctorum*) - дал книге сам автор. Информация о завоевании Италии лангобардами также была включена в хронику, что привело к присвоению ей названия «Ломбардская история» (*Historia Lombardica*), отражающего связь с регионом, где была написана книга. «Легенда о святых» быстро распространилась по Италии и другим европейским странам, как при жизни её автора, так и после его смерти. Широкая популярность книги предопределила её третье название - «Золотая легенда» (*Legenda Aurea*), под которым она известна вплоть до сегодняшнего дня.⁷⁴

Текст состоит из 182 глав. Согласно литургическому году, текст разделен на четыре неравные части:

⁷⁴ История литературы Италии. Т. 1. / ред. М. Л. Андреев. – М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. – С. 303-305.

- время Обновления (от начала предрождественского периода до Рождества Христова),
- время Отпадения (от Семидесятницы до Пасхи),
- время Примирения (от Пасхи до октавы Пятидесятницы),
- время Странствия (от октавы Пятидесятницы до начала предрождественского периода).

Помимо этого можно выделить обширные разделы, посвященные толкованию смысла и происхождения важнейших христианских праздников. В этих главах тесно соседствуют различные повествования о мучениках, святых отшельниках и Отцах Церкви, разнящиеся по своему объему.

Рассказы о христианских праздниках являются смысловыми центрами, придающими повествованию необходимую философскую глубину и торжественность.

Для рукописи Якова Ворагинского свойственна циклическая композиция, которая, с одной стороны, придавала книге ясность и завершенность, а с другой - давала возможность редактировать текст, дополнять его новыми главами, цитатами и т. д.

Также одной из ярких черт композиционного единства являются этимологии - истолкование имени святого, а также названия церковных праздников. Яков Ворагинский пытался увидеть спрятанные в именах скрытые смыслы, которые могли бы объяснить черты характера святого, или же прославляли его подвиги во имя веры.

Сравнивая жития «Золотой Легенды» с первоисточниками, А.В. Топорова отмечает упрощение образа святых. Якова Ворагинского больше интересует их стойкая вера и невероятные чудеса, вместо самого процесса их духовного развития. В результате многие святые кажутся похожими друг на друга даже тогда, когда это совсем не так. И даже совершенно разные по своей типологии основные действующие лица предстают в

"Золотой легенде" как различные проявления одного и того же типа святости.⁷⁵

В тексте опускаются многие фрагменты биографии описываемых персонажей, а также некоторые хронологические неточности. Это объясняется не столько недобросовестностью автора, сколько учетом специфики народного восприятия, ориентированного на яркое, красочное и обобщенное. Именно поэтому мучения и пытки описываются в деталях, преследователи рисуются бесчеловечными и жестокими, в то время как святые выступают людьми с негибаемой волей и стойкой верой.

Основными источниками, которые использует Иаков Ворагинский, являются «Церковная история» Евсевия Кесарийского, «Трехчастная история» Кассиодора и «Схоластическая история» Петра Коместора.

Автору также известны труды старших современников и собратьев по ордену, доминиканцев Винсента де Бове («Зерцало историческое») и Жана де Малли («Краткое изложение деяний и чудес святых»).

При этом, как отмечал блестящий знаток средневековой литературы И.Н. Голенищев-Кутузов, Иаков Ворагинский подвергает заимствованные тексты такой литературной обработке, благодаря которой они обретают единый ритм и интонацию⁷⁶.

«Золотая легенда» позиционировалась как книга в первую очередь для священнослужителей, так как изложенные история церковных праздников и приведённые в соответствие с ней жития святых, могли представлять практический интерес только у служителей церкви. Вероятно, эти сведения предназначались для использования их в проповедях, где, будучи включенными в определенный контекст, они могли распространяться, комментироваться, углубляться.

Таким образом, выступая «настойной книгой» для священнослужителей, «Золотая легенда» была призвана доносить до

⁷⁵ История литературы Италии. Т. 1. / ред. М. Л. Андреев. – М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. – С. 303.

⁷⁶ Голенищев-Кутузов И.Н. Средневековая латинская литература Италии. - М., 1972. - С. 204.

широких слоёв населения основные нормы и модели поведения, соответствующие основам христианской догматики.

3.2 Реализация заповедей Иисуса Христа в «Золотой легенде»

Некоторые рассказы «Золотой легенды», на наш взгляд, могут быть истолкованы в этическом смысле, однако критерии оценки поведения действующих в них лиц прямо не заданы в заповедях Христа, вследствие чего сделать однозначный вывод о нравственности или безнравственности описанных поступков невозможно. Приведём показательный пример из главы о святом Макарии:

«Макарий, скитаясь по безлюдным просторам пустыни, решил заночевать в гробнице, где были похоронены тела язычников. Он вытащил одно из них и положил себе под голову, как подушку. Демоны, желавшие напугать его, закричали, как бы обращаясь к некой женщине: «Вставай, пойдем с нами в баню!». Другой демон ответил из того мертвого тела: «Никак не могу пойти с вами, на мне лежит какой-то странник!». Макарий не утрашился, но отвечал тому голосу, говоря: «Вставай и иди, коли сможешь». Услышав это, демоны разбежались с громким криком: «Господин, ты одолел нас!»»⁷⁷.

В этом рассказе показывается победа святого над злом, которая выражается в пренебрежении по отношению к проделкам демонов. Цель его – показать триумф святого над происками демонов.

Однако не может не смущать использование святым тел умерших для бытовых нужд, что выглядит, с нашей точки зрения, кощунственно, хотя смысл подобного сюжетного хода понятен: автор показывает неустранимость своего героя даже в такой ситуации, когда рядом с ним разговаривают покойники, понимание того, что это проделки демонов, и

---

⁷⁷ Иаков Ворагинский. Золотая легенда Т. 1 / пер. с лат. И. И. Аникьева, И. В. Кувшинской. – М.: Издательство францисканцев, 2017. – С. 147.

готовность им противостоять. Сам Иаков Ворагинский не даёт каких-либо комментариев по поводу описываемой ситуации.

Нам не известно, в каком ключе трактовался данный фрагмент текста. Наличие такого отношения к мощам умерших вселяет сомнение по поводу нравственности поведения святого, однако прямо обвинить его в нарушении каких-либо этических заповедей Христа невозможно.

Вследствие этого, из многочисленных историй, содержащихся в «Золотой легенде», мы выделим и проанализируем только те, которые соотносятся с центральными этическими положениями христианства о любви и милосердии и отвращении от мирских соблазнов, которые были рассмотрены нами в разделе 2.1.

При этом мы будем пытаться указывать, где это возможно, на все необходимые для анализа поведения героев рассказов компоненты: моральное чувство, моральный мотив и собственно моральный поступок. Однако следует иметь в виду, что рассказы не всегда содержат информацию по всем этим моментам, в связи с чем наши выводы иногда имеют предположительный характер.

Главы о Рождестве Пресвятой Девы Марии демонстрируют нам примеры её милосердия.

«Жил вор, который часто занимался разбоем, но с искренним благочестием почитал Святую Марию и часто приветствовал Ее в молитвах. Однажды вора схватили и приговорили к повешению. Когда его повесили, Святая Дева тотчас встала рядом с ним и, как видел он сам, три дня Своими руками удерживала повешенного, так что он оставался невредим. Те люди, что повесили вора, случайно проходили мимо и увидели, что тот жив и лицо его озарено радостью. Они решили, что петля была затянута неудачно, и захотели перерезать ему горло мечом. Но Святая

Мария Своей рукой удержала меч, так что он не мог причинить вору никакого вреда. Расспросив его и узнав, что Святая Мария пришла к нему на помощь, они в изумлении освободили вора и из любви к Пречистой Деве позволили ему уйти. Он же ушел в монастырь и до конца жизни преданно служил Родительнице Господа»⁷⁸.

Вор, который вёл неправильный, с юридической и моральной точки зрения, образ жизни, но с искренним благочестием почитавший Святую Деву Марию, был спасён ею от наказания за свои преступные деяния.

Вор зачастую занимался разбоем (что и преступно, и аморально), ввиду чего приговор, вынесенный ему народом, являлся вполне справедливым в соответствии с его поведением. Но Святая Мария, невзирая на это, из одного только факта отправления молитв в её адрес, спасает преступника от вынесенного ему наказания, проявляя по отношению к нему милосердие. Это способствует нравственному очищению преступника, который порывает со своим прошлым и уходит в монастырь.

Пример милосердия и прощения обид демонстрирует и следующая история:

«Блаженный Иоанн узнал, что некий трактирщик грубо оскорбил его племянника. Тот пришел к патриарху, жалуясь на несправедливость, и никак не мог успокоиться. Иоанн ответил ему: «Как же он посмел возражать тебе и открыть рот, чтобы осыпать тебя бранью? Поверь моему ничтожеству, сын мой, сегодня я поступлю с ним так, что изумится вся Александрия». Услышав это, племянник успокоился и решил, что патриарх прикажет жестоко высечь обидчика. Иоанн увидел, что он утешился, и, поцеловав его в грудь, сказал: «Сын мой, если ты воистину родной мне в моем смирении, будь готов переносить от всех и побои, и

---

⁷⁸ Иаков Ворагинский. Золотая легенда Т. 2. / пер. с лат. И. И. Аникьева, И. В. Кувшинской. – М.: Издательство францисканцев, 2018. – С. 289.

поношение. Ведь подлинное родство познается не по крови и плоти, но по добродетельным мыслям». Иоанн тотчас же послал за трактирщиком и велел освободить его от всех поборов и податей. Услышав об этом, люди удивились и поняли, что означали произнесенные им слова: «Я поступлю с ним так, что изумится вся Александрия»⁷⁹.

Иаков Ворагинский демонстрирует нам примеры того, насколько не готовыми к соблюдению этических заповедей христианства могли быть реальные люди, несмотря на призывы и увещания, обращенные к ним со стороны святых. Фрагмент из главы о святом Антонии гласит:

«Когда некие братья подошли к Антонию и попросили благословить их, святой сказал: «Вы слышали слово Господне: Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую (Мф 5, 39). Братья ответили: «Мы не сможем исполнять эту заповедь». Антоний сказал им: «Тогда, по крайней мере, терпеливо переносите поношение, когда вас ударят в одну щеку». Они сказали: «И это мы никак не можем исполнить».

Антоний сказал им: «Тогда хотя бы не желайте причинить большую боль, чем та, которая причинена вам». Они же сказали: «И это мы не можем обещать». Тогда Антоний обратился к ученику: «Поддай этим братьям чаши, ибо они слишком изнежены. Вам же подобает только молиться».

Обо всем этом рассказано в Жизнеописаниях Отцов»⁸⁰.

В данной ситуации братья попросили святого благословить их, при этом не имея сил выполнить каждую из указанных заповедей. Видя отсутствие у братьев силы духа, святой, в качестве единственного возможного выхода, советует обратившимся только молиться. Молиться, как мы смеем предположить, дабы высшие силы даровали все необходимые качества, необходимые для соблюдения установленных заповедей. Чтобы неустанными молитвами братья смогли укротить свой

---

⁷⁹ Иаков Ворагинский. Золотая легенда Т. 1 / пер. с лат. И. И. Аникьева, И. В. Кувшинской. – М.: Издательство францисканцев, 2017. – С. 187.

⁸⁰ Иаков Ворагинский. Золотая легенда Т. 1 / пер. с лат. И. И. Аникьева, И. В. Кувшинской. – М.: Издательство францисканцев, 2017. – С. 157.

нрав и обрести те самые твёрдость и смирение, столь необходимые для следования заповедям.

Крайне сложно уверовавшим в Христа было расставаться со своими богатствами и совсем не думать о материальной стороне жизни. Об этом свидетельствует пример из главы о святом апостоле и евангелисте Иоанне:

«По их примеру двое других знатных юношей последовали за апостолом, продав свое имение и раздав деньги беднякам. Однажды они увидели своих слуг, облаченных в богатые одежды, и опечалились, ибо у них самих не было ничего, кроме плащей. Когда святой Иоанн узнал, отчего так печальны их лица, он велел юношам собрать на морском берегу обломки дерева и камни и превратил те обломки в золото и жемчуг. По приказу апостола юноши в течение недели обходили всех ювелиров и золотых дел мастеров. Вернувшись, они рассказали о том, что никому из ювелиров и мастеров доселе не приходилось видеть столь чистого золота и столь прекрасного жемчуга. Тогда апостол велел им: «Идите и выкупите свои земли, которые вы некогда продали, ибо вы утратили награду на небесах. Процветайте, чтобы увянуть, обогатитесь на время, чтобы стать нищими для вечности». Сказав это, апостол начал во многих словах осуждать богатство и привел шесть причин, которые должны отвратить нас от неумеренного стяжания»⁸¹.

Неожиданный пример бытования представлений о христианских добродетелях демонстрирует глава о святой Юлиании:

«Наконец, префект приказал вывести деву из темницы. Выходя, она влекла за собой опутанного цепью беса, который молил ее, причитая: «Госпожа, не выставляй меня на посмешище, ведь я больше никогда не смогу угрожать людям. Все говорят, что христиане милосердны: ты же

---

⁸¹ Иаков Ворагинский. Золотая легенда Т. 1 / пер. с лат. И. И. Аникьева, И. В. Кувшинской. – М.: Издательство францисканцев, 2017. – С. 93.

не имеешь ко мне никакого сострадания». Но дева протащила его через всю площадь и бросила в сточную канаву»⁸².

Неожиданность ситуации заключается в том, что к христианскому милосердию святой взывает бес, пытаясь добиться для себя лучшей доли. При этом он не скрывает, что его цель останется прежней – вредить людям. Но девушку его призывы ничуть не тронули, и она довела задуманное до конца. Юлиания не идёт вразрез с принципом милосердия, так как он распространяется только на людей. Вредящая людям нечистая сила, по её мнению, милосердия не заслуживает.

Ярким примером самопожертвования ради ближнего является следующий пример из главы о святом Доминике:

«Узнав, что некий человек из-за крайней бедности присоединился к еретикам, Доминик решил продать себя, чтобы вырученными деньгами избавить человека от нищеты и выкупить от ереси. Так бы Доминик и поступил, если бы милость Божия не позаботилась о бедности того человека по-другому.»⁸³

Святой Доминик решил продать себя, дабы избавить человека от нищеты и отвести его от ереси, то есть, история чётко формулирует мотив поведения святого. Самопожертвование святого ради ближнего не состоялось только благодаря разрешению проблем нуждающегося иным образом. Но сама готовность святого пожертвовать собой ради своего ближнего говорит о том, что его сознание было проникнуто идеями милосердия и жертвенной благотворительности.

Однако, мотив осуществления тех или иных поступков в рассматриваемых текстах прослеживается не всегда. Одним из подобных примеров является эпизод из главы о святом Лонгине:

---

⁸² Иаков Ворагинский. Золотая легенда Т. 1 / пер. с лат. И. И. Аникьева, И. В. Кувшинской. – М.: Издательство францисканцев, 2017. – С. 250.

⁸³ Иаков Ворагинский. Золотая легенда Т. 2. / пер. с лат. И. И. Аникьева, И. В. Кувшинской. – М.: Издательство францисканцев, 2018. – С. 146.

«Знай, что ты не получишь исцеления, пока не казнишь меня. Приняв от тебя смерть, я немедленно начну за тебя молиться и попрошу исцелить твое тело и душу». Правитель приказал обезглавить Лонгина. Затем, подойдя к телу мученика, он покаялся и в слезах простерся перед ним. Тотчас прозрев и получив исцеление, правитель закончил жизнь среди добрых дел.»⁸⁴

Как мы видим, Лонгин просит правителя обезглавить его, тем самым претерпевая «мученическую» смерть, и попадая на небеса. Почему Лонгин подстрекает правителя к совершению казни? Хочет ли он спасти его, руководствуясь любовью к ближнему и состраданием к его мучениям, или стремится ради себя обрести венец мученика? К сожалению, из рассказа это не ясно. Мы можем предположить, что святой всё-таки руководствовался гуманистическими, а не эгоистическими побуждениями. Дополнительную сложность придаёт этой ситуации то обстоятельство, что убийство – поступок греховный, что может привести к лишению правителя надежды на обретение Небесного Царства. То есть, Лонгин склоняет человека к тяжёлому греху ради перспективы обретения им благ в этом мире – исцеления его души и тела.

Таким образом, мы видим, что реализация христианских заповедей находит своё отражение в деятельности святых, хотя некоторые ситуации не могут быть оценены однозначно.

3.3 Отклонение от заповедей Иисуса Христа в «Золотой легенде»

Несмотря на наличие в тексте источника милосердных поступков высших сил (Девы Марии), «Золотая легенда» содержит также истории, заставляющие усомниться в том, что они в своих действиях постоянно проявляли любовь, милосердие и прощение к людям. Весьма

---

⁸⁴ Иаков Ворагинский. Золотая легенда Т. 1 / пер. с лат. И. И. Аникьева, И. В. Кувшинской. – М.: Издательство францисканцев, 2017. – С. 277.

показательным примером в данном отношении является фрагмент из главы о святом Себастьяне:

«В то время многие воочию видели благого ангела, за которым следовал ангел смерти с железным копьем в руках, и благой ангел приказывал ему разить и убивать людей. Когда тот лютей ангел поражал копьем какой-либо дом, оттуда выносили множество умерших.»⁸⁵

Возникает вопрос: чем руководствуется благой ангел при осуществлении выбора домов, которым предстоит встретить погибель? Принципы, которыми руководствуется ангел, в тексте не раскрываются, что даёт нам основание предполагать, что ангел руководствуется только лишь собственной прихотью. При этом не понятно, чем провинились наказуемые и почему они не могут быть прощены, в соответствии с указаниями Христа, который призывал прощать, по сути, бессчётное количество раз? Ангел смерти, руководствуясь ничем иным, кроме как волей ангела благого, лишь осуществляет продиктованный ему замысел, не привнося никакой личной оценки происходящему.

В этом рассказе благие силы ведут себя очень жёстко по отношению к людям. Возможно, объяснение этого следует искать в допущении, что и светские и церковные власти Западной Европы не рассчитывали только на проповедь любви и милосердия, как способ исправления грубых нравов, а считали, что население следует также запугивать возможной карой высших сил, вызывая в нём чувство страха, которое могло отвращать его от совершения греховных поступков.

Похожий пример жёсткого поведения по отношению к людям со стороны высших сил мы отмечали в *exemplum* (см. 2.3.2).

---

⁸⁵ Иаков Ворагинский. Золотая легенда Т. 1 / пер. с лат. И. И. Аникьева, И. В. Кувшинской. – М.: Издательство францисканцев, 2017. – С. 165.

В качестве следующего примера отклонения от заповедей Иисуса Христа можно привести ситуацию из главы о святом Леонарде:

«Однажды в Оверни был схвачен и посажен в клетку некий паломник, возвращавшийся от мощей святого Леонарда. Поскольку паломник не сделал пленившим его ничего дурного, он умолял их из любви к святому Леонарду отпустить его на свободу. Но те люди отвечали, что он не будет освобожден, пока не уплатит большой выкуп. Узник сказал: «Пусть это решится между вами и святым Леонардом: знайте, что я вверил себя ему». Ночью святой Леонард явился хозяину замка и приказал, чтобы тот отпустил паломника на свободу. Проснувшись утром, хозяин решил, что видение было лживым сном, и не захотел отпустить узника. На следующую ночь святой снова явился ему и приказал сделать то же самое, но хозяин замка вновь не послушал его. Проснувшись утром, хозяин решил, что видение было лживым сном, и не захотел отпустить узника. На следующую ночь святой снова явился ему и приказал сделать то же самое, но хозяин замка вновь не послушал его. На третью ночь святой Леонард явился паломнику и вывел его за пределы города. Тотчас же башня и центральная часть замка обрушились, и многие погибли под развалинами. В живых остался только хозяин, которому в знак посрамления раздробило ноги. Святой также попросил Бога, чтобы всякий томящийся в темнице узник, призвав имя Леонарда, немедля обретал свободу.»⁸⁶

В данном примере прослеживаются сразу несколько фактов отклонения от заповедей Христовых. Во-первых, почему святой разрушил замок хозяина, причём весьма жестоким способом? Во-вторых, вместе с замком под завалами погибли и ни в чём не повинные люди. Святой Леонард мог вывести пленника из замка и проучить его мучителей, не

---

⁸⁶ Иаков Ворагинский. Золотая легенда Т. 2. / пер. с лат. И. И. Аникьева, И. В. Кувшинской. – М.: Издательство францисканцев, 2018. – С. 409.

причиняя им смерти (в конце концов, пленнику не угрожали смертью). При этом, в отличие от всех погибших под завалами людей, сам хозяин замка отделался только раздробленной ногой, сохранив свою жизнь. Очевидна, на наш взгляд, несоразмерность деяния с наказанием. Принцип справедливости в данном случае вовсе не соблюдается.

Дух мстительности веет от главы о святых Варлааме и Иосафате:

«Иосафат обратился к Нахору, говоря: «Я знаю, о Варлаам, сколь многому ты меня научил. Если сумеешь защитить веру, в которой наставлял меня, буду следовать твоему учению до конца своих дней. Но если тебя посрамят, я тотчас отомщу тебе за обиду. Своими руками я вырву у тебя язык и сердце и брошу их собакам, чтобы другие больше не посмели вводить в заблуждение царского сына!»»⁸⁷

Вместо того, чтобы поверить святому и полностью верить ему самого себя, царский сын ставит перед ним ультиматум, а также угрожает различными жестокостями в случае его невыполнения, что в корне противоречит христианским заветам.

Странное впечатление производит фрагмент из главы о святом Иоанне Милостивом:

«...богач смертельно заболел и увидел во сне, будто стоит перед судилищем, где некие мавры взвешивают на одной чаше весов его дурные поступки. Рядом с другой чашей стоят люди в белых одеждах: они пребывают в печали, ибо не в состоянии найти ничего, что могли бы положить на весы. Но вот один из них сказал: «Воистину, у нас ничего нет, кроме того пшеничного хлеба, что два дня назад этот человек подал Христу, сам того не желая». И тогда больной увидел, что обе чаши уравнились, едва на одну из них положили хлеб. Люди в белых одеждах сказали ему: «Добавь к этому хлебу еще что-нибудь, иначе мавры завладеют тобой». Проснувшись здоровым, Петр непрестанно восклицал:

---

⁸⁷ Иаков Ворагинский. Золотая легенда Т. 2. / пер. с лат. И. И. Аникьева, И. В. Кувшинской. – М.: Издательство францисканцев, 2018. – С. 562.

«Вот диво! Сколь несравненно большее благо я получу, когда раздам бедным все свое добро, если мне принес пользу лишь один каравай хлеба, брошенный мною в гнев!». Пробудившись, Петр стал благословлять нищих и говорить: *«Жив Господь, я не умру, пока не стану одним из них!».* Раздав нищим все свое имущество, он призвал к себе писца и сказал ему: *«Я хочу поведать тебе тайну. Если ты разгласишь ее и не послушаешь меня, я продам тебя варварам».* Он передал писцу десять фунтов золотом и сказал: *«Отправляйся в Святой град и купи себе товар. Меня же продай какому-нибудь христианину и раздай вырученные деньги нищим».* Слуга стал отказываться, но Петр повторил: *«Если ослушаешься, продам тебя варварам».* Слуга взял с собой Петра, одетого в убогие одежды, и продал меняле как своего раба, а вырученные тридцать монет тотчас раздал нищим. Петр исполнял любую грязную работу, и все презирали его. Другие слуги нередко колотили и оскорбляли его, называя безумцем. Господь же часто являлся Петру и утешал, указывая на одежды и многое другое, что получили бедные люди благодаря его щедрости.»⁸⁸

Герой рассказа Пётр ведёт себя безнравственно, на что указывают следующие его слова: *«Проснувшись здоровым, Петр непрестанно восклицал: «Вот диво! Сколь несравненно большее благо я получу, когда раздам бедным все свое добро, если мне принес пользу лишь один каравай хлеба, брошенный мною в гнев!»»*⁸⁹. То есть, каравай хлеба был подан нуждающемуся не ради облегчения его участи, а «в гневе». Моральный мотив здесь отсутствует.

Однако этого мало. Увидев возможность спасти свою душу, Петр стал формально следовать установленным заповедям, а в частности: благословлял нищих, раздавал имущество, тяжело трудился, претерпевал презрение и всевозможные оскорбления. Но вот только делал он это для

---

⁸⁸ Иаков Ворагинский. Золотая легенда Т. 1 / пер. с лат. И. И. Аникьева, И. В. Кувшинской. – М.: Издательство францисканцев, 2017. – С. 184.

⁸⁹ Иаков Ворагинский. Золотая легенда Т. 1 / пер. с лат. И. И. Аникьева, И. В. Кувшинской. – М.: Издательство францисканцев, 2017. – С. 184.

себя самого, а не из-за каких-либо благих побуждений, то есть, мотив был весьма корыстный. Да и совершались некоторые поступки, как, например, продажа себя в рабство, с применением угрозы в отношении ни в чём не повинного раба, что также не прибавляет благородства совершённому Петром эгоистичному поступку. При этом поведение Петра находит одобрение со стороны самого Господа, что не может не вызывать удивления.

Эгоистическое поведение присутствует и в других рассказах «Золотой легенды», например, во фрагменте из главы о Рождестве Пресвятой Девы Марии:

«Некая женщина, потерявшая мужа, растила единственного сына и нежно его любила. Случилось, что враги схватили юношу и, заключив в оковы, посадили в темницу. Услышав о том, женщина безутешно плакала и непрестанно молилась об освобождении сына Пречистой Деве, Которую почитала всей душой. Увидев, что мольбы остаются без ответа, женщина в одиночестве вошла в церковь, где была статуя Святой Девы. Встав перед ней, она обратилась к Деве Марии с такими словами:

«Пречистая Дева, я часто молила Тебя об освобождении сына, но до сих пор Ты не снизошла к просьбам несчастной матери. Я умоляла Тебя о покровительстве ради моего сына, но не получила никакой помощи. И вот, как у меня забрали мое дитя, я унесу Твоего Сына и стану держать в плену как заложника». Сказав это, она подошла к статуе, взяла фигуру Младенца, которую Дева держала в Своих объятьях, и ушла домой. Женщина завернула Младенца в чистейшие льняные пелены и положила в сундук. Затем она аккуратно заперла сундук на ключ и, радуясь, что имеет добрый залог за своего сына, стала бережно его охранять.»⁹⁰

---

⁹⁰ Иаков Ворагинский. Золотая легенда Т. 2. / пер. с лат. И. И. Аникьева, И. В. Кувшинской. – М.: Издательство францисканцев, 2018. – С. 289.

В данной ситуации очень хорошо прослеживаются как мотив, так и поступок. Мотивом выступает стремление вернуть находящегося в плену сына (что по-человечески вполне понятно), а поступком – наказание статуи святой Девы Марии за то, что она не помогла решить эту проблему, несмотря на то, что женщина неоднократно к ней обращалась. Женщина ведёт себя немилосердно по отношению к Деве Марии и кощунственно по отношению к её статуе, забирая у неё ребёнка Христа.

Подобный стиль отношений западноевропейских христиан и объектов их поклонения уже отмечался исследователями средневекового христианства. В его основе лежало представление людей о том, что высшие силы, которым люди поклонялись и к которым обращали свои просьбы, обязательно должны были удовлетворять желания просивших (стиль отношений по принципу «ты – мне, я – тебе»). Если же этого не происходило, верующие могли подвергнуть изображения святых унижению до тех пор, пока не получали нужный результат (например, дождь от святого, «ответственного» за его вызывание). Поведение женщины в этой истории вписывается в эту логику.

Небезынтересным будет рассмотреть спор между верующими из главы о святом епископе Мартине:

«После кончины Мартина между жителями Пиктавии и Тура разгорелся великий спор. Люди из Тура говорили: «Это наш монах, мы просим отдать нам его мощи». Другие отвечали: «Господь от вас его забрал – да нам передал!». В полночь, когда жители Пиктавии крепко спали, люди из Тура влезли через окно и похитили мощи. С великой радостью на плывшем по Луаре корабле они переправили мощи святого в Тур. »⁹¹

Описываемая ситуация касается вопроса о том, где должны находиться мощи святого. Сам Иаков Ворагинский указывает, что родился

---

⁹¹ Иаков Ворагинский. Золотая легенда Т. 2. / пер. с лат. И. И. Аникьева, И. В. Кувшинской. – М.: Издательство францисканцев, 2018. – С. 480.

Мартин в Паннонии, в городе Саварии, но вырос в Италии, в Павии. Каждая из сторон по-своему обосновывает свою точку зрения.

Жители Тура полагали, что они имеют право вернуть мощи святого, своего земляка, хотя у них не было безусловных оснований для этого. Однако жители Пиктавии и вовсе не представили никаких аргументов, апеллируя лишь тем, что он просто «их монах». Сам Иаков не повествует о том, где конкретно скончался святой. Но даже если брать во внимание аргумент жителей Пиктавии, можно предположить, что и скончался монах именно в этом городе, из чего и следует убеждённость местных жителей в своей правоте. Группы верующих резко конфликтуют, что не похристиански, а жители Тура ещё и совершают похищение мощей, что явный грех.

Таким образом, можно сделать вывод, что персонажи рассказов, в том числе и святые, не всегда руководствовались заповедями, завещанными Христом.

Подводя итог, стоит сказать, что «Золотая легенда», задуманная как книга, предназначенная для священнослужителей, в помощь при проведении проповеди, должна была показывать мирянам образцы богоугодного поведения. Однако в её содержании мы увидели как примеры реализации этических заповедей Иисуса Христа, так и примеры отклонений от них.

Глава 4. Возможности использование темы в школьном преподавании истории

4.1 Теоретическая часть

Согласно ФГОС основного общего образования, развитие и воспитание личности обучающихся является приоритетной из задач. В частности, «*формирование основ гражданской, этнонациональной, социальной, культурной самоидентификации личности обучающегося*»⁹², а также усвоение базовых «*гуманистических и демократических ценностей, идей мира и взаимопонимания между народами, людьми разных культур*»⁹³. Данные задачи обусловлены огромным потенциалом, которым обладает история относительно формирования у обучающихся основных мировоззренческих парадигм. Именно на историческом материале обучающиеся усваивают незыблемые общемировые культурные ценности, тем самым формируя свою религиозную, культурную, этническую и др. идентичность.

Концепция нового учебно-методического комплекса по всемирной истории устанавливает, что в процессе изучения данной темы мы описываем культурные аспекты жизни общества, а также приходим к пониманию основных этических, мировоззренческих представлений изучаемого периода. Таким образом, реализуются следующие методологические основы Концепции:

- *«Комплексный подход к освещению истории, предполагающий рассмотрение во взаимосвязи различных аспектов жизни государства и общества, таких как развитие культуры,*

---

⁹² Приказ Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/8f549a94f631319a9f7f5532748d09fa/> (дата обращения: 12.04.2023).

⁹³ Там же

повседневная жизнь, религиозные и духовные трансформации»⁹⁴;

- *«Антропологический подход, предполагающий личностное эмоционально окрашенное восприятие прошлого, апелляцию к человеку, его месту в истории, изучение опыта выдающихся личностей и понимание повседневной жизни людей»⁹⁵.*

Тема рассматривает биографии исторических деятелей, тем самым реализуя требование: *«показать на наиболее ярких примерах роль человека в истории, что будет способствовать формированию у молодого поколения личностного, эмоционально окрашенного восприятия прошлого; При этом следует уделять внимание как выдающимся личностям, лидерам, так и повседневной жизни обычных людей»⁹⁶.*

Историко-культурный стандарт по всемирной истории отражает изучаемую проблематику следующим образом: *«В эпоху зрелого Средневековья возросло влияние Церкви, обеспечивающей культурно-политическое единство Запада и определенное сплочение общества в периоды ослабления центральной власти ... Папство на рубеже XII–XIII вв. достигло вершины могущества, которое на том этапе не смогло поколебать даже наиболее серьезная из угроз — широкое распространение ересей»⁹⁷.*

Развитие культуры Европейского Средневековья в ИКС освещается следующим образом: *«XII–XIII века ознаменовались расцветом западноевропейской культуры. Это было время рецепции римского права и создания первых университетов, высших достижений средневековой*

---

⁹⁴ Проект Концепции нового учебно-методического комплекса по всемирной истории. // TSPUT.ru. Режим доступа: <https://vk.cc/c3phdh>. С.8.

⁹⁵ Там же

⁹⁶ Проект Концепции нового учебно-методического комплекса по всемирной истории. // TSPUT.ru. Режим доступа: <https://vk.cc/c3phdh>. С.12.

⁹⁷ Проект Концепции нового учебно-методического комплекса по всемирной истории. // TSPUT.ru. Режим доступа: <https://vk.cc/c3phdh>. С.54.

теологии и философии, романских и готических соборов, поэзии вагантов и героического эпоса»⁹⁸.

В главе «Зрелое средневековье» историко-культурного стандарта упоминаются аспекты истории, которые также имеют отношение к теме исследования:

- «Нищенствующие ордены, их роль в укреплении католической церкви»⁹⁹,
- «Картина мира средневекового человека. Представления о пространстве и времени»¹⁰⁰.

Также в ИКС упоминаются и персоналии таких религиозных деятелей, как Доминик де Гусман, Фома Аквинский и Франциск Ассизский¹⁰¹.

К сожалению, среди источников, представленных в историко-культурном стандарте, «Золотая легенда» или другие примеры житийной литературы не значатся, что весьма ограничивает возможности изучения средневековой культуры на уроках истории.

В Федеральной рабочей программе по истории тема исследования отражается только раз: «Представления средневекового человека о мире. Место религии в жизни человека и общества»¹⁰².

Таким образом, в документах, определяющих содержание образовательного процесса по истории, присутствуют положения, для реализации которых может быть полезен материал нашей работы.

---

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Проект Концепции нового учебно-методического комплекса по всемирной истории. // TSPUT.ru. Режим доступа: <https://vk.cc/c3phdh>. С.58.

¹⁰⁰ Проект Концепции нового учебно-методического комплекса по всемирной истории. // TSPUT.ru. Режим доступа: <https://vk.cc/c3phdh>. С.59.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Федеральная рабочая программа основного общего образования предмета «История». – URL: https://edsoo.ru/Federalnaya_rabochaya_programma_osnovnogo_obschego_obrazovaniya_predmeta_Istoriya_.htm (дата обращения: 13.04.2023). С.12.

4.2 Практическая часть

В соответствии с Приказом Минпросвещения России от 21.09.2022 N 858 «Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность и установления предельного срока использования исключенных учебников»¹⁰³, будет проанализирован следующий перечень учебников:

- «Всеобщая история. История средних веков» под редакцией Е. В. Агибаловой и Г. М. Донского¹⁰⁴;
- «Всеобщая история. История средних веков. 6 класс» под редакцией М. А. Бойцова и Р. М. Шукурова¹⁰⁵;
- «Всеобщая история. История Средних веков: 6-й класс» под редакцией Абрамова А.В., Рогожкина В.А.¹⁰⁶;

Далее будет представлен краткий анализ изучаемой нами темы в каждом из них.

Учебник под ред. Е. В. Агибаловой и Г. М. Донского отражает мировоззрение средневекового человека через рассмотрение следующих параграфов:

- § 2 «Христианская церковь в раннее средневековье»,

---

¹⁰³ Приказ Минпросвещения России от 21.09.2022 N 858 "Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность и установления предельного срока использования исключенных учебников" – URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=7hpMJbTW6EeqXhEp&cacheid=4BF89AAAB487DDAA005CCB3993027C19&mode=splus&rnd=FfCrVQ&base=LAW&n=430323#jrqMJbTkWK4U0Of1> (дата обращения: 13.04.2023).

¹⁰⁴ Агибалова Е. В. Всеобщая история. История средних веков. 6 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / Е. В. Агибалова, Г. М. Донской; под ред. А. А. Сванидзе. – 3е изд. – М.: Просвещение, 2014. – 288 с.

¹⁰⁵ Бойцов М. А. Всеобщая история. История Средних веков: учебник для 6 класса для общеобразоват. организаций / М. А. Бойцов, Р. М. Шукуров. – М.: Русское слово, 2016. – 264 с.

¹⁰⁶ Абрамов А. В., Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс : учебник / В. А. Рогожкин, С. В. Тырин ; под общей редакцией В. Р. Мединского ; Российское военно-историческое общество. - Москва : Просвещение, 2021. - 271 с.

- § 16 «Могущество папской власти. Католическая церковь и еретики»,
- § 26 «Образование и философия»,
- § 27 «Средневековая литература».

Учебник освещает особенности функционирования православной церкви в средневековом обществе. Иллюстрируются особенности христианского вероучения, а также особенности мировоззрения средневекового общества. Описываются особенности развития науки и культуры, в контексте которых также упоминается и о житийной литературе, как об одном из компонентов культурного наследия средневекового мира. Однако сами примеры житийного жанра в УМК не представлены. Учебник содержит обилие красочных иллюстраций, фрагментов документов, а также вопросы различного характера и уровня сложности:

- вопросы для размышлений,
- вопросы для самопроверки,
- проблемные вопросы.

Но вместе с тем отсутствуют задания для реализации проектной и исследовательской деятельности.

Учебник под редакцией М. А. Бойцова и Р. М. Шукурова отражает мировоззрение людей средневековья в следующих параграфах:

- § 11 «Вечные труженики»,
- § 13 «Империя и Церковь»,
- § 17 «В поисках знаний»,
- § 18 «Во главе христианского мира».

§ 17 отражает роль церкви в развитии образования. Имеются проблемные вопросы после каждого пункта параграфа. Приводятся исторические справки и отрывки из документов. В § 18 рассказывается о суммах церковного знания, о культах святых, нищенствующих орденах

францисканцев и доминиканцев. В конце параграфа ставится вопрос о значении культа святых и причинах его возникновения. Однако в тексте параграфа не упомянуты сами житийные тесты, а также примеры из них.

Данный учебник менее красочный, чем предыдущий. Богат разнообразием вопросов и заданий, иллюстраций и схем, а также исторических справок и отрывков из документов.

Учебник под редакцией А.В. Абрамова, В.А. Рогожкина отражает мировоззрение средневекового человека в процессе изучения следующих параграфов:

- § 10 «Католическая церковь и духовенство»,
- § 11 «Сословие «трудящееся»: крестьяне и горожане»,
- § 14 «Западноевропейская культура XI-XIV веков».

Учебник освещает основы мировоззрения средневекового человека, показывает значение и роль церкви в духовной жизни общества. § 14 освещает развитие литературы, упоминает жития святых. Освещает роль христианства в развитии европейского средневекового образования. Учебник снабжён рубрикой «Интересные детали», расширяющей и дополняющей основной материал. Имеются красочные иллюстрации. Параграф снабжен вопросами в основном репродуктивного характера.

Таким образом, житийная литература косвенно затрагивается в учебниках Е. В. Агибаловой, Г. М. Донского и А.В. Абрамова, В.А. Рогожкина. Учебник под редакцией М. А. Бойцова и Р. М. Шукурова частично отражает вопросы, касающиеся темы исследования, однако в нём не упоминается сама житийная литература, как таковая. Ни в одном из представленных учебников житийная литература не используется как источник информации. Поэтому использование данного вида литературы обогатит преподавание всемирной истории по любому учебнику истории Средних веков.

Заключение

XIII век, период жизни Иакова Ворагинского, был отмечен множеством потрясений разного уровня. Среди них – события международного масштаба (взятие Константинополя крестоносцами, нашествие монголо-татар), европейские проблемы (нескончаемые противостояния между церковной и светской властью, а также конфликты внутри церкви) и внутриитальянские дела (кровавопролитные распри между гвельфами и гибеллинами, торговое соперничество между Генуей и Венецией). Большие проблемы создавало распространение еретических учений, приведшее к возникновению и деятельности новых монашеских орденов, и к учреждению инквизиции.

Иаков Ворагинский вошёл в историю, прежде всего, как автор знаменитого сборника о житиях святых «Золотая легенда». Данный труд на заре книгопечатания приобрёл настолько большую известность, что по популярности уступал разве что Библии. Её автор, член доминиканского ордена, приобрёл славу глубоко образованного и талантливого проповедника. Выступая в течение ряда лет посредником в урегулировании разнообразных конфликтов, Иаков Ворагинский дослужился до сана епископа Генуи.

«Золотая легенда», как произведение агиографического жанра, должна была утверждать ценности христианского учения, в частности, этические идеи Иисуса Христа, отражённые, прежде всего, в Нагорной проповеди – о любви, милосердии, прощении обид и творении добрых дел в адрес ближнего. «Золотая легенда», задуманная как книга, предназначенная для священнослужителей, в помощь при проведении проповеди, должна была показывать мирянам образцы богоугодного поведения. В этом смысле она имела дидактическую, нравоучительную

направленность. Это произведение должно было играть роль в полемике, развернувшейся у церкви с еретиками.

Труд Иакова Ворагинского мог опираться на богатую традицию нравоучительной христианской литературы, представленную более ранней агиографией и так называемыми *exemplum*.

Агиография отражала благость и героизм христианских святых, их великие деяния и нескончаемые благодетели и указывала пример для подражания. Сбор и составление житийных текстов происходил в монастырях, в образованной богословской «среде». Жития были весьма популярны среди простого люда.

Exemplum представляли собой короткие занимательные истории, включавшиеся проповедниками в проповеди. Их цель заключалась в демонстрации определённого типа поведения – нормы – которой необходимо было придерживаться во избежание зла или греховного поступка. Таким образом, они являлись неким нравоучением, позволяющим максимально понятно и доступно доносить до паствы приемлемые нормы поведения, а также ярко и интересно преподносить христианские истины многочисленному необразованному населению.

Оба жанра церковной литературы были в основном выдержаны в духе христианской морали, что не исключало отклонений от неё в отдельных ситуациях. Так, новозаветные персонажи могли выступать в них драчливыми, жёстко наказывающими людей за их греховные поступки.

Ряд эпизодов «Золотой легенды» может быть рассмотрен с точки зрения заложенной в них этической программы (если в повествовании присутствует информация обо всех необходимых элементах для оценки – моральном чувстве, мотиве и самом моральном поступке). В тексте памятника можно увидеть как примеры реализации указанных этических

заповедей Иисуса Христа, так и примеры отклонений от них. Это роднит «Золотую легенду» с *exempla*.

В тексте есть примеры, демонстрирующие жестокое отношение к людям со стороны сил добра, при этом принципы, которыми руководствовались эти силы, автор не поясняет, что даёт широкий простор для трактовок. Прослеживаются ситуации несоразмерности наказания по отношению к осуществлённому деянию. Имеют место угрозы и ультиматумы по отношению к святым, кощунство по отношению к статуям святых, конфликты, кражи мощей святых. Эти примеры свидетельствуют о том, что как обычные люди, так и святые не всегда придерживаются тех качеств, которые проповедовал Христос.

Предположительная причина отступления от этических заповедей Христа заключается в том, что учёная христианская культура должна была в ряде случаев подстраиваться под народную культуру, для которой допустимо было выстраивать отношения между людьми на основе принципа обмена («ты – мне, я – тебе»), а не на базе идеи о любви к ближнему. Жёсткость поведения участников историй возникала как ответ на жизненные ориентации паствы, допускавшей применение высшими силами суровых наказаний к провинившимся.

Использование наследия Иакова Ворагинского в школьном преподавании позволит развивать различные универсальные учебные действия, например, умение работать с исторической информацией, формировать и аргументировать свою собственную точку зрения. Знакомство с агиографической литературой позволит поставить перед учащимися ряд сложных нравственных вопросов, процесс решения которых будет оказывать влияние не только на их личностные качества, но и осуществлять воспитательное воздействие.

Список источников и литературы

Источники

1. Ветхий Завет.
2. Иаков Ворагинский. Золотая легенда Т. 1, 2. / пер. с лат. И. И. Аникьева, И. В. Кувшинской. – М.: Издательство францисканцев, 2017. – 528 с., 680 с.
3. Новый Завет.
4. Приказ Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/8f549a94f631319a9f7f5532748d09fa/> (дата обращения: 12.04.2023).
5. Проект Концепции нового учебно-методического комплекса по всемирной истории. // TSPUT.ru. Режим доступа: <https://vk.cc/c3phdh>
6. Федеральная рабочая программа основного общего образования предмета «История». – URL: https://edsoo.ru/Federalnaya_rabochaya_programma_osnovnogo_obschego_obrazovaniya_predmeta_Istoriya_.htm (дата обращения: 13.04.2023).

Литература

7. Агибалова Е. В. Всеобщая история. История средних веков. 6 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / Е. В. Агибалова, Г. М.

- Донской; под ред. А. А. Сванидзе. – 3е изд. – М.: Просвещение, 2014. – 288 с.
8. Абрамов А. В., Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс : учебник / В. А. Рогожкин, С. В. Тырин ; под общей редакцией В. Р. Мединского ; Российское военно-историческое общество. - Москва : Просвещение, 2021. - 271 с.
  9. Аверинцев С. С. [и др.] ; ред.: А. А. Гусейнов, И. С. Кон. / Словарь по этике. - 6-е изд. - Москва : Политиздат, 1989. - 447 с.
  10. Бойцов М. А. Всеобщая история. История Средних веков: учебник для 6 класса для общеобразоват. организаций / М. А. Бойцов, Р. М. Шукуров. – М.: Русское слово, 2016. – 264 с.
  11. Бельчевичен, С. П. Роль агиографии в религиозной философии Г.П. Федотова / С. П. Бельчевичен, В. Б. Рыбачук, И. А. Казанцева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2021. – № 3(57). – С. 150-159.
  12. Всемирная история: В 6 т. Т. 2: Средневековые цивилизации Запада и Востока / отв.ред. П.Ю. Уваров. – М., 2012. - 894 с.
  13. Голенищев-Кутузов И.Н. Средневековая латинская литература Италии. М., 1972. – 313 с.
  14. Гуревич А. Я. *Exemplum* // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. 2-е изд. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 594-597.
  15. Гуревич А. Я. Агиография // Словарь средневековой культуры / под общ. ред. А. Я. Гуревича. 2-е изд. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 22–29.
  16. Гуревич А.Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников (*Exempla* XIII века). – М.: Искусство, 1989. – 367 с.
  17. Гусейнов А. А., Иррлитц Г. Краткая история этики. - М.: Мысль, 1987.— 589 с.

18. Де Санктис Ф. История итальянской литературы. Т.2. - М.: Прогресс, 1964. — 652 с.
19. Дусаева, Э. М. Складывание францисканской агиографии / Э. М. Дусаева // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 151. – № 2-1. – С. 130-137.
20. Ефимов, А. С. Агиография и педагогика раннего Средневековья / А. С. Ефимов // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2015. – Т. 16. – № 1. – С. 238-250.
21. Ильина, Л. Е. Религиозная литература раннего Средневековья / Л. Е. Ильина // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2019. – № 2(11). – С. 71-77.
22. История Европы. В 8 т. С древнейших времён до наших дней. Т.2. Средневековая Европа. – М.: Наука, 1992. – 808 с.
23. История литературы Италии. Т. 1. / ред. М. Л. Андреев. – М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. – 591 с.
24. Карсавин Л.П. Монашество в средние века. – М.: Высшая школа, 1992. – 191 с.
25. Карсавин Л.П. Основы средневековой религиозности. – Петербург: Алетейя, 1997.
26. Кейб Е. С. Свой-чужой-другой. Эмоциональный мир «Золотой легенды» Иакова Ворагинского / Е. С. Кейб // Проблемы истории и культуры средневекового общества: Материалы XXXIX всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Санкт-Петербург, 11–13 ноября 2019 года / Под ред. А. Ю. Прокопьева. – Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2020. – С. 369–374.
27. Клестов А. А. Образ мученика и святого в средневековой латинской литературе: Иакоб де Ворагине и его «Золотая легенда, или

- Ломбардская история» / А. А. Клестов // Церковь и время. 2007. №3 (40). – С. 179–207.
28. Князький И. О. Христианское прощение императора – язычника / И. О. Князький // Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 3 частях, Уфа, 15 августа 2017 года. – Уфа: «ОМЕГА САЙНС», 2017. – С. 84–86.
29. Кувшинская И. В. Иаков Ворагинский и его книга (вступительная статья и комментарии) // Золотая легенда. Том I / И. В. Кувшинская. – М.: Издательство Францисканцев, 2017. – С. 5–23.
30. Лозинский С. Г. История папства. 3-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – 382 с.
31. Маджони Д. П. Святые во времена мира и святые во времена войны в трудах Якопо да Варацце, проповедника и архиепископа / Д. П. Маджони // Псковский военно-исторический вестник. 2016. №2. – С. 232–242.
32. Нарусевич И. В. Античные мотивы в «Житии святой Марии Магдалины» Якова Ворагинского / И. В. Нарусевич // *Philologia Classica*. 2014. №9. – С. 288–304.
33. Памятники средневековой латинской литературы X–XII веков [Вступительный комментарий] : [Сборник] / [Отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек и М. Л. Гаспаров] ; АН СССР. Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького. - Москва : Наука, 1972. — С.560.
34. Рожицын В. С. Золотая легенда: Книга о святых мучениках. С предисл. Сарабьянова В. / В. С. Рожицын. – М.: Акционерное издательское общество «Безбожник», 1930. – 256 с.
35. Рохмистров В. Г. Жития святых Иакова Ворагинского (вступительная статья и примечания) // Золотая легенда. Жития святых / В. Г. Рохмистров. М.: Пальмира, 2018. С. 5–10.

- 36.Словарь средневековой культуры. Под общ. ред. А.Я. Гуревича. 2-е изд., испр. и доп. – М.: РОССПЭН, 2007. – 624 с.
- 37.Топорова А. В. К вопросу о жанре «Золотой легенды» Иакова Ворагинского / А. В. Топорова // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2015. – Т. 74. – № 2. – С. 47–53.
- 38.Хорева, Л. Г. Жанр ехемпла как предшественник новеллы в средневековой испанской литературе / Л. Г. Хорева // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2011. – № 7(69). – С. 206-217.
- 39.Ярных В. С. Иаков из Варацце / В. С. Ярных // Православная Энциклопедия в шестидесяти четырёх томах. Т.ХХ. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. – С. 536–538.

Приложение

Приложение 1

Конспект урока

Тема: Средневековая литература

Выполнил: Григорьян А. Г.

Тема: Средневековая литература.

Цель урока: познакомить учащихся с известными произведениями средневековой литературы и их значением в мировой культуре.

Задачи:

- **Предметные УУД**
  - Уметь работать с текстом учебника, анализировать схемы и таблицы, высказывать собственное мнение, суждения.
  - Иметь представление о католической церкви как о могущественной организации, определять причины процесса усиления церкви, показывать роль церкви в сдерживании свободолюбия в средневековом обществе.
  - Уметь систематизировать знания об исторической эпохе, излагать и обосновывать суждения о значении наследия Средних веков для современного мира.

- **Метапредметные УУД**
  - **Познавательные**
    - Устанавливать причинно-следственные связи и зависимости между объектами.
    - Выбирать средства достижения цели из предложенных, а также находить их самостоятельно.
    - Давать определения понятий.
    - Анализировать, сравнивать, классифицировать и обобщать факты и явления.
  - **Коммуникативные**
    - Планировать цели и способы взаимодействия.
    - Обмениваться мнениями, слушать друг друга, понимать позицию партнера, в том числе и отличную от своей, согласовывать действия с партнером.
  - **Регулятивные**
    - Принимать и сохранять учебную задачу, учитывать выделенные учителем ориентиры действия.
    - Развивать умения анализировать и систематизировать материал, работать с информацией

- **Личностные УУД**
  - Сохранять мотивацию к учебной деятельности, проявлять интерес к новому учебному материалу, выражать положительное отношение к процессу познания, адекватно понимать причины успешности/неуспешности учебной деятельности.

Понятия: жития святых, хроники, эпические песни, эпосы, рыцарские романы.

Тип урока: урок изучения нового материала, комбинированный урок.

Оборудование урока:

- Учебник Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс – Агибалова Е.В., Донской Г.М.;
- Учебник, § 27. Вопросы и задания рубрики «Проверь себя», «Подумайте», фрагменты документов;
- Портреты исторических личностей эпохи;
- Мультимедийное сопровождение.

Литература:

- Учебник Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс – Агибалова Е.В., Донской Г.М.;

План урока:

1. Литература раннего Средневековья.
2. Рыцарская литература.
3. Городская литература.
4. Данте.

Ход урока

Методы и методические приемы	Содержание урока	Виды деятельности учащихся	Предполагаемые (прогнозируемые) ответы
	1. Литература раннего Средневековья.		
Слово учителя	На протяжении всего средневековья наибольшей популярностью пользовалась <i>агиография</i> – церковная литература, описывающая жития святых. Уже к X в. сформировался своеобразный канон данного жанра. То есть, основные правила, которым придерживаются авторы при написании подобных произведений. Ребята, как вы думаете, а что это за правила? У вас есть предположения?	Слушают Ответы учащихся	Может быть там, как правило, рассказывалось о разных подвигах и чудесах; Всегда должен быть главный герой,

<p>Слово учителя</p>	<p>По большей части вы всё сказали верно. И действительно, в центре произведения всегда стоял образ несокрушимого героя, борца за христианскую веру, обладавшего определённым набором положительных качеств, который всячески восхвалялся и почитался. Как вы думаете, жизнь святых иллюстрировалась именно так?</p>	<p>Ответы учащихся</p>	<p>который борется со злом, и тд.</p>
<p>Слово учителя</p>	<p>Совершенно верно. Подобный способ изложения предполагал под собой определённый нравственный урок, демонстрируя образцы поведения настоящей праведной жизни с точки зрения христианского вероучения.</p> <p>Вы правильно подметили и то, что для житийной литературы весьма характерной чертой являлось наличие чуда. Именно чудо и являлось олицетворением святости в глазах простого средневекового населения.</p> <p>По итогу, популярность житий привела к тому, что отдельные отрывки из них – «легенды», стали читать в церкви, а сами жития – собирать в обширнейшие сборники. Одним из ярких примеров является «Золотая Легенда» Иакова Ворагинского.</p> <p>В житиях, зачастую, помимо ранее перечисленного также</p>		<p>Наверное для того, чтобы люди восхищались ими и стремились подражать.</p>

Комментированное чтение	описывались те тяжкие испытания, что приходилось преодолевать главным героям. Например, давайте обратимся к легенде о святом Доминике:	Читают	
Слово учителя	<p><i>«Узнав, что некий человек из-за крайней бедности присоединился к еретикам, Доминик решил продать себя, чтобы вырученными деньгами избавить человека от нищеты и выкупить от ереси. Так бы Доминик и поступил, если бы милость Божия не позаботилась о бедности того человека по-другому.»</i></p>		
Комментированное чтение	<p>В данном примере святой ради спасения человека от ереси решается продать себя, дабы уберечь человека от еретических заблуждений и наставить на истинный, праведный путь, и обеспечить человеку спасение.</p>	Читают	
Слово учителя	<p>Ещё одним показательным примером является легенда о святом Лонгине:</p> <p><i>«Знай, что ты не получишь исцеления, пока не казнишь меня. Приняв от тебя смерть, я немедля начну за тебя молиться и попрошу исцелить твоё тело и душу». Правитель приказал обезглавить Лонгина. Затем, подойдя к телу мученика, он покаялся и в слезах простерся перед ним. Тотчас прозрев и получив исцеление, правитель закончил жизнь среди добрых дел.»</i></p> <p>Святой, ради исцеления человека, решился пожертвовать своей собственной жизнью, для того чтобы предстать перед Богом и вымолить спасение души и тела простого человека.</p> <p>Как мы видим, герои «житий», чаще всего смиренные и жалкие,</p>		

	<p>порою смело вступали в борьбу с неправдой и злом. Многие «жития» полны чувств милосердия и любви к людям. Церковь призывала обывателей подражать святым, ставила в пример их терпение и твердость в вере, делала их образцом поведения, посредством которых распространяла учение христианской веры.</p>		
--	---	--	--

Приложение 2

Конспект урока

Тема: Могущество папской власти. Католическая церковь и еретики.

Выполнил: Григорьян А. Г.

Тема: Могущество папской власти. Католическая церковь и еретики.

Цель урока:

- сформировать у учащихся представление об условиях усиления католической церкви и причинах появления ереси;
- выяснить, как церковь боролась с еретиками;
- развивать умение работать с информацией, выделять главное.

Задачи:

- **Предметные УУД**
  - Уметь работать с текстом учебника, анализировать схемы и таблицы, высказывать собственное мнение, суждения.
  - Уметь делать сложные обобщения.
  - Иметь представление о католической церкви как о могущественной организации, определять причины процесса усиления церкви, показывать роль церкви в сдерживании свободолюбия в средневековом обществе.
- **Метапредметные УУД**
  - **Познавательные**
    - устанавливать причинно-следственные связи и зависимости между объектами.
    - Самостоятельно обнаруживать и формулировать учебную проблему.
    - Выбирать средства достижения цели из предложенных, а также находить их самостоятельно.
    - Давать определения понятий.
    - Анализировать, сравнивать, классифицировать и обобщать факты и явления.
    - Составлять рассказ на основе информации учебника, отрывка из исторического источника, литературного произведения, схемы.
  - **Коммуникативные**
    - Планировать цели и способы взаимодействия.
    - Обмениваться мнениями, слушать друг друга, понимать позицию партнера, в том числе и отличную от своей, согласовывать действия с партнером.
  - **Регулятивные**
    - Принимать и сохранять учебную задачу, учитывать выделенные учителем ориентиры действия.

- Развивать умения анализировать и систематизировать материал, работать с информацией
- **Личностные УУД**
  - Сохранять мотивацию к учебной деятельности, проявлять интерес к новому учебному материалу, выражать положительное отношение к процессу познания, адекватно понимать причины успешности/неуспешности учебной деятельности.

Понятия: Сословие, индульгенция, католическая церковь, православная церковь, фанатизм, еретик, интердикт, инквизиция, монашеский орден.

Тип урока: урок изучения нового материала, комбинированный урок.

Оборудование урока:

- Учебник Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс - Агибалова Е.В., Донской Г.М.;
- Учебник, § 16. Вопросы и задания рубрики «Подумайте», фрагменты документов;
- Портреты исторических личностей эпохи;
- Мультимедийное сопровождение.

Литература:

- Учебник: Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс - Агибалова Е.В., Донской Г.М.;

План урока:

1. Первое сословие.
2. Богатство церкви.
3. Разделение церквей.
4. Борьба пап за светскую власть.
5. Против чего выступали еретики.
6. Как церковь боролась с еретиками.
7. Инквизиция.
8. Нищенствующие ордены монахов.

Ход урока

Методы и методические приемы	Содержание урока	Виды деятельности учащихся	Предполагаемые (прогнозируемые) ответы
	6. Как церковь боролась с еретиками		

<p>Актуализация знаний</p>	<p>Вы в пятом классе уже изучали темы, повествующие о христианском вероучении. Давайте освежим этот материал в памяти.</p> <p>Вопрос к учащимся: Как называют людей, которые почитают Иисуса Христа?</p> <p>Вспомните, в чём император Нерон обвинил христиан.</p> <p>Почему император осуществлял на них гонения?</p> <p>Какое название носит проповедь, в которой они излагались?</p> <p>В связи с этим на какие муки Нерон осудил неугодных ему христиан?</p>	<p>Отвечают</p> <p>Отвечают</p> <p>Отвечают</p> <p>Отвечают</p> <p>Отвечают</p> <p>Отвечают</p>	<p>Христиане</p> <p>Нерон незаслуженно обвинил христиан в поджоге Рима</p> <p>Так как они отказывались поклоняться богам и активно проповедовали своё учение</p> <p>Основы христианского вероучения вошли в историю как «Нагорная проповедь»</p> <p>Их распинали на крестах и отдавали на растерзание собакам</p>
----------------------------	--	---	---

	Удалось ли императору достичь своей цели? Почему?		Ему не удалось достичь цели, так как из-за жестоких истязаний и пыток невинные вызывали скорее сочувствие, чем агрессию
Слово учителя	<p>Как мы уже с вами выяснили, на протяжении многих веков христиане оставались верны основам незыблемой религии. Однако со временем, наблюдая жадность и испорченность духовенства, общество стало сомневаться в установленных заповедях. При этом не все верующие понимали эти догматы. На протяжении времени таких людей становилось всё больше и больше. В их состав входили не только рыцари и горожане, но даже простые монахи и священники. Они не боялись открыто критиковать церковь, от чего этих людей называли еретиками.</p> <p>Запишем в тетрадь: <i>Еретик</i> - противник господствующего вероучения церкви.</p> <p>Еретики:</p> <ul style="list-style-type: none"> • утверждали, что церковь испорчена, • отвергали дорогие церковные обряды, • осуждали священников и монахов, • папу называли заместителем дьявола, а не Бога. <p>Они требовали, чтобы духовенство отказалось от своих богатств и владений. Из-за этого учения называли еретическими, т.е. вредными и опасными. Еретики выступали открыто, искали</p>	<p>Слушают</p> <p>Записывают определение в тетрадь</p>	

Слово учителя	<p>понимания людей и даже не думали скрывать свои взгляды от глаз общественности. И это было самым опасным с точки зрения церкви, так как легко могло подорвать авторитет церкви, и отвернуть от неё верующих. Число еретиков неуклонно росло.</p> <p>Вопрос классу: Как вы думаете, ребята, сильно ли была церковь обеспокоена распространением ересей?</p>	Ответы учащихся	Да, так как подобные мнения подрывали влияние церкви
Слово учителя	<p>Правильно. Католическая церковь боролась с еретиками. И дабы предотвратить распространение «опасных» взглядов и наставить отступников на «истинный путь», служители церкви прибегали к активному распространению основ христианской религии.</p>	Ответы учащихся	С помощью общих молитв; через индульгенций
Слово учителя	<p>Вопрос к классу: как вы думаете, каким образом осуществлялось распространение «истинного вероучения»?</p> <p>Вы находились на верном пути. Для данной цели активно использовались жития святых. Это особого рода тексты, которые включались в богослужение в качестве красочных примеров, которые должны были ясно и наглядно показать верующим образцы правильного поведения.</p>	Слушают	
Слово учителя Раздаёт фрагменты текста	<p>Одним из сборников таких примеров является «Золотая легенда» богослова Иакова Ворагинского. Давайте прочитаем один из приведённых в нём примеров о святом Антонии и определим, какими качествами должен обладать каждый христианин:</p>	Читают	
Комментированное чтение	<p><i>«Когда некие братья подошли к Антонию и попросили благословить их, святой сказал: «Вы слышали слово Господне: Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и</i></p>		

<p>Слово учителя</p>	<p><i>другую (Мф 5, 39). Братья ответили:</i></p> <p><i>«Мы не сможем исполнять эту заповедь». Антоний сказал им: «Тогда, по крайней мере, терпеливо переносите поношение, когда вас ударят в одну щеку». Они сказали: «И это мы никак не можем исполнить».</i></p> <p><i>Антоний сказал им: «Тогда хотя бы не желайте причинить большую боль, чем та, которая причинена вам». Они же сказали: «И это мы не можем обещать». Тогда Антоний обратился к ученику: «Подай этим братьям чаши, ибо они слишком изнежены. Вам же подобает только молиться».</i></p> <p>Ребята, о каком качестве упоминает святой Антоний?</p> <p>Вы были очень близки. Антоний говорил о милосердии. А само милосердие заключается в любви к человеку и его прощении, независимо от совершённых им заслуг и поступков. На свете нет такого человека или греха, которые не могли бы подлежать прощению. И потому милосердие, является одним из важнейших качеств, которое стоит в центре не только поведения всех верующих, но и всего христианского вероучения в целом.</p>	<p>Ответы учащихся</p>	<p>О терпеливости, снисходительности</p>
----------------------	--	------------------------	--